

Евгений Михайлов

Несломленный

Сборник прозы и стихов

Евгений Николаевич Михайлов
Несломленный.
Сборник прозы и стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28519408

SelfPub; 2018

Аннотация

Книга адресована тем, кто любит короткие динамичные сюжеты, избегая длинных докучливых повествований. Тематика рассказов весьма разнообразна: от мемуаров до фантастики и юмора. Завершают сборник на мажорном тоне иронические стихотворения.

Содержание

Часть первая. Проза	6
Пролог	7
Эпизод первый. Истоки будущей реки	10
Эпизод второй. Приход в мир	14
Эпизод третий. Детство	15
Эпизод четвёртый. Большие перемены	18
Эпизод пятый. Женитьба	21
Эпизод шестой. Быстрый старт	23
Эпизод седьмой. Подводные камни	25
Эпизод восьмой. Симптомы грядущей беды	27
Эпизод девятый. Ночь в могиле	29
Эпизод десятый. Немного мистики	30
Эпизод одиннадцатый. Изменения к лучшему	31
Эпизод двенадцатый. Не хлебом единым	32
Эпизод тринадцатый. На распутье	34
Эпизод четырнадцатый. В эпицентре враждебного вихря	35
Эпизод пятнадцатый. Неправедный суд	38
Эпилог	39
В горах Алтая	43
Чудо-ягода (сага об арбузах)	68
Пикник с продолжением	74
Форс-мажор	82

В погоне за миражом	90
Сорвавшаяся покупка двери	103
Прелюдия к армагеддону	109
Новогодний сюрприз	114
Удачная простуда	119
Индульгенция	122
Никаких компромиссов	130
Часть вторая. Стихи	135
Русский Новый Год	135
Подлинная история Снегурочки	138
Мотивы дальних странствий	141
1. Японский мотив	141
2. Британский мотив	141
3. Испанский мотив	142
4. Итальянский мотив	142
5. Португальский мотив	143
6. Афганский мотив	143
7. Греческий мотив	144
8. Болгарский мотив	144
9. Новогвинейский мотив	144
10. Казахстанский мотив	145
11. Турецкий мотив	145
12. Китайский мотив	146
13. Корейский мотив	146
14. Индийский мотив	146
15. Непальский мотив	147

16. Египетский мотив	147
17. Центрально-Африканский мотив	147
18. Мотив острова Таити	148
19. Австралийский мотив	148
20. Североамериканские мотивы	148
21. Бразильский мотив	149
22. Израильский мотив	149
23. Французский мотив	150
24. Германский мотив	150
25. Голландский мотив	151
26. Скандинавский мотив	151
27. Исландский мотив	151
28. Гренландский мотив	152
29. Украинский мотив	152
30. Российский мотив	152

Часть первая. Проза

Несломленный

(историческая хроника)

Посвящается светлой памяти моего деда Анания Ивановича Комаренко – одного из украинских первопоселенцев на Семипалатинской земле.

Пролог

Бледное декабрьское солнце, не совладав с холодом, торопилось укрыться за горизонт. Мела позёмка. На иртышском льду стоял босой человек без шапки и верхней одежды. Это был нестарый ещё, стройный мужчина с правильными, даже красивыми чертами лица, окаймлённого аккуратной чёрной с проседью бородой.

Он понимал, что сейчас его будут убивать те двое нЕлюдей, которые привели его сюда и предусмотрительно раздели. Крестьянская рачительность не позволяла им дырять одежду смертника пулями и пачкать кровью. Авось пригодится. Они стояли напротив своей жертвы – один постарше в добротной борчатке, (добытой только вчера), опоясанный шашкой; в руке его зловеще поблескивал наган. Второй – помоложе, в солдатской шинельке с обрезанными полами и с винтовкой в руках. Рукавиц у молодого не было, и он постоянно дул на свои озябшие кисти рук.

Несмотря на трагизм ситуации, чернобородый держался достойно, хотя всё существо его было наполнено негодованием и протестом, а в душе кипело презрение к убийцам, загонявшее естественный для каждого человека страх смерти куда-то вглубь.

Чего нельзя было сказать о его собрате по несчастью. Рыхлый толстяк, владелец местного кинематографа «Прогресс»,

совсем раскис. Он упал на колени и, подвывая, пытался ползти навстречу своим убийцам. Молодой конвоир ударил его прикладом в грудь. Толстяк упал навзничь. Чернобородый помог ему подняться и старался как-то приободрить:

– Держитесь, сударь! Не показывайте этим подонкам свою слабость!

– А ты, что героя из себя строишь? – подскочил к говорившему старший из убийц. Его красную от мороза физиономию кривила злорадная гримаса.

– На быструю смерть надеешься? Не выйдет, землячок! У меня к тебе счёт особый. Буду убивать тебя медленно, пока в штаны не наделаешь со страху.

Тут чернобородый плюнул своему мучителю в лицо. Тот на секунду оторопел, а потом с диким криком рубанул свою жертву шашкой. Чернобородый упал.

– Добей его! – крикнул убийца своему пособнику. А у того, как назло, что-то случилось с винтовкой. Выстрела не последовало, а затвор перекосило.

– А-а! Мать твою! – красномордый направил наган в голову лежащему. Осечка!

– Да что он, заговорённый, что ли! – бормотал бандит, вторично взводя курок. Наконец грянул выстрел.

Владелец кинематографа в это время, икая, сидел на льду и тупо смотрел на происходящее, даже не пытаясь убежать. Его убили двумя выстрелами. Говорят, что у человека перед казнью в голове за какие-то секунды промелькнёт вся его

прежняя жизнь. Мы никогда не узнаем, о чём думал чернобородый мужчина в эти ужасные мгновения. Жизнь его была подобна стремительному потоку. Отдельные её эпизоды дошли до наших дней, как подлинные факты.

Эпизод первый. Истоки будущей реки

Перенесёмся же, уважаемый читатель, из этого рокового дня на сорок с небольшим лет назад, в декабрь одна тысяча восемьсот семьдесят восьмого года. Место действия – Украина.

Господский дом Соболевских, в двадцати верстах от губернского города Каменец-Подольска, стоявший в глубине заснеженного сада, был ярко освещён. Отмечался юбилей хозяйки – очаровательной пани Ядвиги.

В жарко натопленном зале на первом этаже духовой оркестр наигрывал вальсы да польки. Ядвига заметно выделялась среди украшенных, как новогодние ёлки женщин. И дело было вовсе не в украшениях. Грациозная, чернобровая женщина, с годами нисколько не терявшая своей красоты, очевидно, пользовалась каким-то одной ей известным секретом, как утверждали её воздыхатели. Во всяком случае, никто не дал бы ей сегодня её пятидесяти.

Именинница вся светилась от счастья. Ну, ещё бы! Ведь рядом с ней стоял в белом гвардейском мундире её любовь, её гордость – сынок единственный, тёзка государев – Александр. Всеобщее внимание привлекал его новенький орден святого Георгия, полученный за отличие при взятии Плевны в недавно окончившейся русско-турецкой войне. Бог услышал материнские молитвы и не задели её сыночка турецкие

ядра и пули.

То-то порадовался бы отец успехам сына, да уже скоро два года, как покинул он прекрасный мир. А всему виной – чрезмерное увлечение охотой. Пустяковая, казалось бы, царапина вызвала столбняк. Врачи были бессильны. При воспоминании о муже Ядвига грустно вздохнула, но перевела взгляд на сына и расцвела пуще прежнего.

– Послушай, почему бы тебе не пригласить вон ту блондиночку. Это Лизонька Боровинская. Миленькая, не правда ли?

Но сын невпопад ответил: – Маман, а где та девушка, что прислуживала нам за завтраком? Ведь это Анята, лесникова дочь?

– Анята, конечно! – с неудовольствием ответила мать, – что это тебя на простолоудинок потянуло?

Нисколько не смутясь, сын гнул своё: – До чего же похорошела! Разговор принимал нежелательный оборот, но тут пани Ядвигу отвлекло прибытие запоздавших Ганецких. Она поспешила им навстречу; Александр при этом вздохнул с облегчением и направился в гостиную, где накрывали столы. Подойдя к одной из хлопотавших девушек, он сказал негромко: – Здравствуй, Анята! Узнаёшь меня? Пять лет не виделись...

– Здравствуйте, барин. Узнаю, конечно, – так же негромко ответила девушка.

– Значит, ты теперь при доме служишь? А как отец твой?

– Батюшка умер. Вот так я и оказалась здесь. Спасибо пани Ядвиге.

– А помнишь, как ты меня спасала, когда я по неосторожности свалился в овраг и ногу подвернул? Сколько лет тогда тебе было?

– Четырнадцать, барин.

– А знаешь, Анюта, я хотел бы вновь побывать в тех местах и ты мне в этом поможешь.

– Так ведь снег кругом, барин.

– Ничего, я возьму лёгкую кошёвку. Заодно избушку лесникову навестим. Живёт там ктонибудь?

– Нет там никого, новый лесник себе новый дом построил.

А дальше было всё, как в сказочном сне. Поездка двух молодых людей в зимний лес. Раскалившаяся чуть не докрасна печурка в сторожке. Романтический ужин при свечах. Шампанское, впервые испробованное Анечкой. Потом настойчивость Александра возобладала над стыдливостью девушки.

Закончилось всё это так же быстро, как началось. После Нового Года Александр уехал в свой полк. А когда ближе к весне у Анечки стал округляться животик, пани Ядвига быстро выдала её замуж за своего же конюха Ивана Комаря, до сих пор безуспешно добивавшегося благосклонности девушки. Жених имел в селе свой дом, куда и переехали молодые. Барыня даже денег выделила им на обустройство, словно старалась в чём-то задобрить Ивана. Мужик он был неплохой, хотя и странноватый какой-то. Жил бобылём до

тридцати лет. Ходили слухи, что знается он с нечистой силой.

Эпизод второй. Приход в мир

Анюта родила сына в день Покрова пресвятыя Богородицы (1 октября по старому стилю). Назван он был Ананием. Когда Ивану показали ребёнка, он пробурчал недовольно: – У-у, паныч! (на западно-украинском диалекте так называют помещичьего сына)

Эта фраза незамедлительно стала достоянием всех злоязычных сельских кумушек. Многих смущало то, что у двух светловолосых родителей появился мальчонка – брюнет. Так и шёл по селу нехороший шепоток. Впоследствии и Ананий, повзрослев, задавался этим вопросом и не находил ответа.

Зато, когда через три года у Анания появился братишка Андреян, тут уж в отцовстве Ивана никто не сомневался. Вылитый батько. Такой же белобрысый и веснушчатый.

Эпизод третий. Детство

С малых лет ощущал Ананий нелюбовь отцовскую. Любимцем был Андреян, а ему частенько приходилось слышать: – У-у! Паныч! – особенно, когда батько принимал чарку-другую горилки.

Народ жил в тех краях небогато. Чтоб как-то прокормить семью, многие сельчане уходили с ранней весны и до поздней осени на заработки в город, артелями и поодиночке. Дома оставались одни бабы, старики, да дети малые. Иван за время работы у Соболевских скопил немного денег, на которые приобрёл пару лошадей и занялся перевозкой разных грузов. Нередко он брал с собой в поездки и Анания.

Однажды в начале осени они повезли на ярмарку целый воз глиняной посуды, купленную Иваном по дешёвке у местного гончара. Дорогой у брички сломалось колесо, пока его чинили, время прошло и прибыли они на место торга уже затемно. Отец распряг лошадей, стреножил их и отпустил пастись. Потом взял кнут за ремень так, что кнутовище волочилось по земле, и обошел воз кругом. После чего, взяв Анания, направился ночевать в одну из палаток, поставленных раньше приехавшими односельчанами.

– Тато! А наши крынки не разворуют? – спросил Ананий.
– Ничего, сынок... – ответил, позёывая, Иван.

Когда они подошли к палаткам, мужики сидевшие у ко-

стерка встретили их радостным гомоном. Добрая горилка развязала языки. Один из мужиков прицепился к Ивану: – Покажи чёрта, Иванэ! Ты же с ним знаешься...

Иван лениво отнекивался. Потом неожиданно сказал: – Ты чёрта хотел увидеть? Ну, гляди – вот он перед тобой! С этими словами он ткнул пальцев в одиноко стоящий на обочине подсолнух, склонивший свою голову под тяжестью наливавшегося зерна. Это высказывание было встречено дружным хохотом всех присутствующих, кроме того мужика. Он видел что-то, чего не видели другие, поэтому, заметно побледнев, часто-часто закрестился, потом вскочил и бросился наутёк. Когда его догнали, то вести назад пришлось чуть ли не силой. Он испуганно вглядывался в подсолнух, потешая этим бражников. Однако посиделки на этом почти сразу закончились.

С первыми лучами солнца Иван разбудил сына и они поспешили на рынок. К удивлению Анания, прямо около их воза растерянно топтался какой-то мужичок, держа в руках глиняный кувшин. Завидев Ивана, человек взмолился: – Дядько! Отпусти!

– А шо с тобою? – прикинулся непонимающим Иван.

– Отпусти, Христа ради! – мужик чуть не плача встал на колени. Проклятый кувшин словно прилип к его рукам.

– Та иди соби, – усмехнулся Иван. Мужик опрометью бросился бежать, выронив кувшин. Ананию страшно хотелось расспросить отца о всех этих странностях, да боязно было.

Иван, словно прочтя его мысли, сказал сыну: – Ничего я тебе сейчас не скажу. Мал ещё. После поговорим.

Почти год прошёл после этого случая. И вот накануне Ивана Купала Комарь-старший ночью разбудил Анания, шепнув ему: – Вставай, одевайся и выходи во двор. Настало время, когда я должен научить тебя кое-чему. Полная луна заливала всё вокруг холодным светом. Природа словно застыла в дремотном оцепенении. Даже цикады умокли. Ананию стало не по себе, и он прижался к отцу, а тот увлёк его к старой бане, притулившейся в углу двора. Там он зажёл две свечи, установил их на лавку и усадил между ними сына. Сам встал рядом, сказав: – Что бы ни случилось, не бойся. Молчи и с места не двигайся.

Прошло несколько томительных минут. Неожиданно дверь в баню со скрипом отворилась. На пороге стояла огромная чёрная собака. Глаза и пасть её горели фосфорическим блеском. Ананий вскрикнул в испуге и соскочил с лавки, теряя сознание. Когда очнулся, никакой собаки и в помине не было. Отец был страшно зол.

– Ты всё испортил, паныч! – бурчал он, наградив сына подзатыльником. Больше никогда отец с сыном, словно по молчаливому уговору, этой темы не касались.

Эпизод четвёртый. Большие перемены

Вошедшая в состав России в 1793 году после второго раздела Польши Каменец-Подольская губерния по количеству земли, приходящейся на одну крестьянскую душу, была на одном из последних мест в империи. Огромные плодородные пространства исстари принадлежали польским панам, перешедшим в российское подданство. Украинцам только и оставалось, как на них батрачить.

Мало что изменилось и после отмены крепостного права. Формально свободные крестьяне земли не имели. Бедность коренного населения была ужасающей. Поэтому в конце девятнадцатого века появилась у народа устойчивая идея переселения на Восток – на Урал и в Сибирь. Говорили, что за Каменным поясом каждая семья получает земли столько, сколько может обработать. Новосёлам предоставляются ссуды и налоговые льготы, а лес для постройки домов – и вообще даром. Уезжали целыми селеньями.

К этому времени Ананий окончил четыре класса церковно-приходской школы. Священник отец Фёдор считал его одним из лучших своих учеников.

– Ему бы дальше учиться, – пытался убедить Ивана священник. Но тот уже загорелся идеей переселения, перевернувшей дотоле привычную жизнь. Вскоре он отправился в

далёкий путь в переселенческом обозе, взяв с собой обоих сыновей. Ананию шёл тогда тринадцатый год. Не одну тысячу вёрст протряслись они в обозе до Омска. Затем семейство Комаря двинулось вверх по Иртышу на пароходе. В Семипалатинске Иван рассчитывал встретить земляков, что было опереться на кого в первое время.

Но судьба распорядилась по-иному. Ещё на пароходе Иван тяжело заболел. На семипалатинский причал он сошёл, еле передвигая ноги, и через несколько дней умер в больнице от крупозного воспаления лёгких. Антибиотиков тогда ещё не знали. На дворе стоял 1892 год. Перед смертью Иван обнял плачущих мальчишек, сказав Ананию:

– Тяжёлая участь тебя ждёт. Но я уже ничем помочь не могу. Ухожу... За Андреяна не бойся, он ещё тебя переживёт.

В переселенческой комиссии с должным вниманием отнеслись к осиротевшим малышам. Андреяна за казённый счёт устроили в техническое училище. Показав неплохие способности к математике, он потом всю жизнь проработал счетоводом – и при царе, и при большевиках.

Имея начальное образование, Ананий решил идти работать. Нужно же было как-то жить им с братом. Его взял рассылным в свою фирму купец первой гильдии Прокопий Фёдорович Плещеев. Непривычная для русского слуха фамилия Комарь трансформировалась в Комаренко, да так и осталась навсегда.

Старательный Ананий пришёлся по душе Плещееву, и уже к восемнадцати годам он назначил его приказчиком. Ананий мотался по делам фирмы по всей губернии, на практике постигая непростые законы коммерции.

Эпизод пятый. Женидьба

В 1902 году старший приказчик Плещеева Гавриил Васильевич Кузьмин отписал своей матери Марии Ивановне в Тюмень: «Есть тут у нас хохлёнок один, очень смышлёный парень. Лучшего жениха для Вареньки не сыскать. Отправляй её сюда в Семипалатный.»

Варенька была младшенькой, седьмым по счёту ребёнком в семье Кузьминых, всеобщей любимицей. Её отец – участник русско-турецкой войны, полковой лазутчик, георгиевский кавалер Василий Кузьмин, по возвращению с войны прожил недолго, так и не дождавшись появления Вареньки на свет. А она родилась в конце декабря 1879года.

Впоследствии, как дочь героя войны, была принята на бесплатной основе в педучилище, окончив которое, преподавала в тюменской церковно-приходской школе.

Семипалатинск удивил северянку Вареньку своей экзотикой. Она с некоторой опаской взирала на верблюдов, увиденных ею на базаре. А помидоры боялась сначала пробовать, считая их чем-то ядовитым.

Вскоре Варенька была представлена своему нареченному. Молодые люди сразу понравились друг другу. Обручение, да потом и свадьбка совсем сблизили их. Прокопий Фёдорович Плещеев на свадьбе вручил своему питомцу пухлый конверт с деньгами, пошутив: – это Варе на булавки. А потом ска-

зал: – Пора тебе, Ананий выходить в самостоятельное плавание.

По традиции жизнь молодой семьи началась свадебным путешествием. Ананий повёз жену на Украину, познакомив с матерью. Побывали молодожёны и в Польше. Когда они прогуливались в одном из тамошних парков, Варенька заметила, что Ананий прямо-таки притягивает к себе взгляды ветреных полячек своей мужской красотой и статью. Улыбаясь, они что-то громко говорили друг другу, указывая на него пальцами.

– Что они говорят? – спросила Варенька мужа.

– Ах. Какой красавец! – перевёл он и тут же добавил: – Не переживай! Ни одна женщина, кроме тебя, для меня просто не существует, моя Богом данная жёнушка.

В верности этих слов Варвара Васильевна убеждалась на протяжении всей их совместной жизни.

Эпизод шестой. Быстрый старт

По возвращению домой Ананий Иванович с головой окунулся в работу. За время работы с Плещеевым он хорошо изучил потребности рынка в товарах и услугах. Поэтому он решил сосредоточиться на переработке зерна, построив две мельницы в сёлах Шелковниково и Топольное (теперь Алтайский край), в последнем спустя некоторое время соорудил и лесопилку. Чтобы быть ближе к производству, молодые обосновались в Топольном. Отсюда Ананий руководил делами, наезжая и в Шелковниково, и в Семипалатинск.

Варенька занималась домашним хозяйством. Всё вроде было неплохо, да вот беда – не удавалось пока обзавестись потомством. Двое новорожденных умерли во младенчестве. Поэтому, когда в 1905 году появилась дочка Руфочка, радость родителей была неопишима.

Вскоре подвернулось по-настоящему крупное дело. Городская управа подбирала подрядчика для строительства женской гимназии в Семипалатинске. По рекомендации Плещеева эту работу поручили малоизвестному ещё Ананию Комаренко. Но не все благосклонно смотрели на успехи молодого предпринимателя. Некоторые злобно шипели ему вслед: – Широко шагаешь, штаны порвёшь! Тем не менее, Ананий качественно и в срок завершил все работы. Теперь на него посматривали с уважением.

Это здание просуществовало до 1987 года, в советское время здесь размещался зооветинститут. После страшного пожара уцелели только стены. Здание не восстановлено до сих пор и стоит в городе памятником головотяпству.

Эпизод седьмой. Подводные камни

Жизнь предпринимателя всегда таит в себе неожиданные трудности, схожие с подводными камнями на пути корабля в незнакомых водах. Анания Ивановича иногда подводили чисто человеческие черты. Он был излишне доверчив, не умел хитрить и пресмыкаться.

Однажды некий Дерябин одолжил у Анания крупную сумму. Когда речь зашла о расписке, пройдоха заморочил заимодавцу голову, обещая представить расписку от третьего лица. Никакой расписки наш простак не получил, а через некоторое время должник вообще стал его избегать.

Ананий был возмущён, но ругать приходилось самого себя. Его постоянный возчик Хасен, заметив неладное, спросил: – Что грустный такой, хозяин?

– Да вот, одолжил одному знакомому деньги и теперь не могу долг получить. Расписки нет, в суде ничего не докажешь.

– А зачем давал?

– Да он чуть не плакал, просил...

– Ай, Ананий Иванович! Ты больше так не делай! Он будет плакать просить, а ты плачь, но не давай!

Ананию только и оставалось, что грустно кивать в ответ. А в другой раз у него сорвался выгодный подряд из-за того, что не пожелал лебезить перед одной влиятельной дамой. На

раут не поехал. Сказал, как отрезал: – Руку могу целовать только родной матери. Узнав об этом, мстительная дама соответственно подготовила своего супруга, и подряд уплыл к другому.

Эпизод восьмой.

Симптомы грядущей беды

Оккультизмом Ананий Иванович не занимался, гадалок избегал. Но настал такой такой день, когда он получил весьма странное предсказание. Идя по базару, он был привлечён многоголосым шумом и подойдя ближе, увидел цыганёнка, укравшего крендель с лотка. Торговка была настроена решительно. Цыганёнку грозила расправа. Ананий Иванович пожалел беспризорника, помня о своём трудном детстве. Поэтому он рассчитался с лоточницей и попросил отпустить цыганёнка. У базарных ворот к нему подошла цыганка и рассыпалась в благодарностях за спасение сироты.

– Чем же тебя отблагодарить добрый человек? – сказала она. – Давай я тебе погадаю. Но внимательно посмотрев на Анания, цыганка вдруг нахмурилась: – Нет! Не буду я тебе гадать, но одно запомни – в сорок лет ждёт тебя беда большая, именно в этом городе. Надо бы тебе уехать отсюда подальше, может быть всё и обойдётся.

Такое предсказание встревожит кого угодно. Ананий старался внушить себе, что цыганам верить нельзя, но неприятный осадок от этой встречи всё же остался. Тем временем у него появился враг. Если у человека нет врагов, то пусть он не обольщается, так будет не всегда.

Осень, как известно, на мельницах – горячая пора. С ран-

него утра здесь толпятся земледельцы, желающие смолоть зерно. В этот день в Шелковниково один подвыпивший мужичонка, нарушив установленный порядок, полез на мельницу без очереди. Его телега сцепилась оглоблями с другой, блокировав движение. Лошади хрипели и кусали друг друга. Озлобленная мужичья брань стояла над площадью.

Ананий, на правах хозяина, вместе с мельничными грузчиками быстро навёл порядок: выпрягли лошадёнку, повозку оттащили в сторону. Но мужик не унимался, Он схватил Анания за грудки и что-то орал, яростно брызгая слюной. Комаренко безгласно оттолкнул бузотёра, да так, что тот плюхнулся прямо в лужу. Весь в грязи, под смех окружающих, он ещё долго грозил вслед уходившему Ананию: – Ну, погоди хохлацкая морда! Ты меня ещё попомнишь! И ведь действительно их следующая встреча привела к трагедии.

Эпизод девятый. Ночь в могиле

Одно время Ананий Иванович увлекался охотой. У него было прекрасное ружьё фирмы «ЗАУЭР». Была и собака, хорошо обученный сеттер. Возвращаясь как-то поздно вечером с поля, провалился наш охотник в какое-то древнее захоронение. Выбраться сам не смог. Кричал, стрелял, да кто же ночью-то услышит. Собака убежала куда-то. Так и просидел в яме до утра.

Как рассвело, глаза на лоб полезли – из ниши в боковой стене вывалился скелет и, усмехаясь, смотрел на человека пустыми глазницами. Ощущение не из приятных. Но теперь крики и выстрелы были услышаны.

Вскоре подъехал конный пастух и помог выбраться. Оказывается, собака ночью вернулась домой и перепуганная Варенька упросила сельского старосту Степана Маркеловича начать поиски. С рассветом и вышли.

Охоту наш герой с той поры забросил. Хуже всего было то, что стал он после этого покашливать, прихварывать. К ужасу Вареньки тест на туберкулёз оказался положительным. Всё это происходило в 1910 году.

Эпизод десятый. Немного мистики

На семейном совете было решено ехать в Санкт-Петербург. Здесь в глуши надеяться на квалифицированную медицинскую помощь не приходилось. Оставив дочку на попечении Варенькиной сестры Анны, чета Комаренко двинулась в далёкий путь.

Столичные медики диагноз подтвердили, но посоветовали лечиться дома, так как сырой петербургский климат в этом случае был явно противопоказан, а Италия – слишком далеко и дорого.

Перед отъездом Ананий пошёл прогуляться по городу, а Варенька осталась в гостинице, ей что-то нездоровилось.

Дальнейшее разумному объяснению не поддаётся. В Петропавловском соборе Ананий осматривал гробницы русских царей. И вот стоя над гробницей Александра Первого, подумал: – Такое величие и такая странная смерть. Неожиданно он услышал совершенно явственно голос: – А тебе будет ещё хуже. Тебя в землю зароят живым. Ананий, вздрогнув, огляделся по сторонам. Вокруг никого не было.

Эпизод одиннадцатый. Изменения к лучшему

По возвращению домой Ананий по совету Хасена всё лето провёл в казахском ауле у его брата. Жаркое степное солнце, жирная баранина и кумыс совершили чудо – больной пошёл на поправку. В 1911 году анализы уже не выявили зловредных палочек Коха. Ананий повеселел: – Вот, видишь, – говорил он жене, – голос в соборе всего лишь галлюцинация.

С удвоенной энергией взялся он за работу. Созданное им торгово-промышленное товарищество «Соединитель» было прообразом будущих холдингов. Впервые объединились крупнейшие производители зерна и переработчики. Результаты не замедлили сказаться. Успешно действовало товарищество и в годы войны, поставляя продовольствие для армии.

Эпизод двенадцатый.

Не хлебом единым

« Не хлебом единым жив человек» – истина избитая, но абсолютно верная. Каждая живая душа имеет свои пристрастия, иногда утончённые, иногда низменные.

В отличие от большинства торговой братии, Ананий не имел тяги к вину, картам, женщинам. У него было редкое для того времени увлечение – нумизматика. Мог часами рассматривать старинные монеты под увеличительным стеклом, заботливо очищал их от грязи и окислов, протирал суконкой. Всё началось с нескольких монет, доставшихся ему от отца. Постепенно коллекция росла. Кляссеров тогда не было, и монеты хранились в двух мешочках, которые Ананий собственноручно сшил из тонкой кожи. Часто он говорил жене: – Это наше богатство. Варя в этом не очень-то разбиралась, но запомнила, что там были уникальные монеты, времён Богдана Хмельницкого.

Другим увлечением было самообразование. Каждый раз по приезду в Семипалатинск не забывал Ананий Иванович в библиотеку заглянуть. Своих книг немного было. В основном классика – объёмистые однотомники Пушкина, Лермонтова, Жуковского, Гоголя. Для Руфочки выписывали детский журнал «Задушевное слово»

Однажды произошёл курьёзный случай. Из Петербурга

Ананий привёз богато иллюстрированную книгу «История французской революции» и похвастался ею перед местным попом. Тот, проявив бдительность, донёс «куда следует». Пришлось объясняться перед жандармами.

Они поначалу хотели даже изъять книгу. С трудом удалось их убедить в абсолютной легальности данного сочинения.

В пылу дискуссии один из блюстителей порядка заявил: – Из-за таких вот книг в народе дух бунтарства процветает. Дурные примеры заразительны. Нельзя внушать простолюдинам вредные идеи. Чем больше народ просвещать, тем больше опасности для просветителей.

Ананий горячо возражал. Время покажет, кто был в этом споре прав. Приближался семнадцатый год.

Эпизод тринадцатый. На распутье

Когда в провинцию дошли слухи об отречении Николая Второго, Варенька, женским сердцем чувствуя беду, сказала мужу: – Я боюсь. Давай уедем в Америку. Зловещее предсказание цыганки припомнила.

Ананий не соглашался, приводя такие соображения: – У нас сейчас на счету пятьсот тысяч, вот догоним до миллиона – тогда и уедем (в ту пору рубль равнялся двум долларам).

Однако галопирующая инфляция быстро обесценивала любые состояния, а в конце 1917 года стало ясно, что время для переезда упущено. В Топольном появились дезертиры, бежавшие с фронта. Своими рассказами они до того заморочили голову мужикам, что те собрались разбираться с «мироедом Комаренко». Хорошо, что староста Степан Маркелович предупредил. Уезжали наспех, ночью, оставив мельницу и дом на разграбление мародёрам.

Плещеев, правда, успокаивал: – Большевики – это ненадолго, два-три месяца, и каюк!

Ананий не соглашался: – Пожалуй, лет пятьдесят продержатся, пока народ прозреет. Но и он ошибся. Этим авантюристам удалось дурить голову народу почти семьдесят пять лет.

Эпизод четырнадцатый. В эпицентре враждебного вихря

Если в Москве и Питере большевики держались за счёт тотального террора, то на периферии их власть была поначалу слабой и быстро рушилась. В Семипалатинске она существовала с января по июнь 1918 года, затем до декабря 1919 года город находился под властью Сибирской директории, затем – Колчака. Наиболее боеспособными частями здесь были анненковцы.

Однако предательство белочехов резко изменило обстановку в пользу Красной армии. Под её ударами, при содействии сибирских партизан, колчаковский фронт дрогнул и начал рассыпаться. Атаман Анненков, сберегая силы для отступления в Китай, не стал оборонять Семипалатинск, покинув его без боя. Следом за ним в начале декабря в город вошёл Четвёртый крестьянский корпус партизанской армии Мамонтова под командованием бывшего царского офицера поручика Козыря.

Этот человек совершенно невнятной политической ориентации, член партии эсеров, а по убеждениям – анархист, чувствовал себя, как минимум маленьким Наполеоном. Ворвавшись в город, он милостиво разрешил своим «орлам» под видом определения на постой пограбить мирное население.

И вот, в дверь дома, где квартировала семья Комаренко, громко постучали. Вошедшие потребовали предъявить документы, деньги и драгоценности. Вдруг один из вошедших, с красным обветренным лицом воскликнул радостно: – Анашка, сукин сын, здравствуй! Не узнаёшь, что ли? И не дожидаясь ответа, продолжил : – Шелковенскую мельницу помнишь?!

После этих слов Ананий Иванович узнал забияку, посаженного им когда-то в лужу. Краснолицый не умолкал: – Как живёшь, землячок? Деньги-то есть?

Комаренко тихо ответил: – Деньги все были в банке, а теперь экспропрированы. Вашей же властью.

– Ну, а выпить хотя бы есть? – вставил слово второй партизан. – Я не пью ребята. Могу чаю предложить.

Это предложение рассмешило партизан. Краснолицый скомандовал: – Собирайся. Пойдёшь с нами.

Ананий Иванович всё понял, твёрдо сказав жене, выбежавшей на крыльцо: – Варя, вернись!

Но бедная женщина бежала за ними следом до самой резиденции Козыря, где её дальше порога не пустили, сказав только, что её муж арестован и разбираться с ним будут завтра. В слезах Варвара Васильевна вернулась домой, ведь Руфочка там оставалась одна. Всю ночь они просидели в жутком оцепенении, не сомкнув глаз.

Наутро Варя снова появилась в штабе партизан, но ничего выяснить не смогла. Анархия там творилась полнейшая.

Только на второй день с помощью верного Хасена отыскала несчастная женщина на Иртыше полузанесённый снегом труп своего мужа. Знакомый врач, осматривавший тело погибшего, пришёл к выводу, что обе раны были не смертельны, а потерявший сознание человек просто замёрз.

Эпизод пятнадцатый.

Неправедный суд

Поручик Козырь в тот вечер изрядно заправившись смесью спирта с кокаином, чувствовал себя уж совсем Наполеоном. В его мозгу вызревал дикий план мятежа против советской власти.

В этот момент и доставили к нему Анания Комаренко. – Кого это вы мне привели? – Козырь чувствовал себя уже Понтием Пилатом.

– Это шелковенский кулак. Меня на мельницу не пускал – доложил красномордый.

– А ну, становись на колени и проси прощения у людей, – лениво процедил Козырь.

– Где ты здесь видишь людей? Это же дерьмо в человечесьем платье! – довольно дерзко ответил Ананий Иванович.

– Ах, вот как! Отдаю его вам, ребята. Делайте с ним, что хотите, – новоявленный Понтий Пилат картинно прикрыл глаза.

Через несколько минут конвоиры вывели Анания Ивановича на улицу, прихватив перепуганного толстяка, владельца местного кинематографа. Дальнейшее известно.

Эпилог

Так закончилась жизнь одного из первых Семипалатинских предпринимателей Анания Ивановича Комаренко. Закончилась она по прихоти одиозной личности – поручика Козыря, который спустя непродолжительное время пытался поднять мятеж в Усть-Каменогорском уезде, но был обезврежен при активном участии члена ревкома Павла Петровича Бажова, впоследствии известного писателя.

Андреян на похороны брата не пришёл. Время было такое. Помочь безутешной вдове решился только Хасен, приведший с собой двух джигитов.

Через несколько дней младший из убийц неожиданно пришёл в дом казнённого. Совесть бандита, видать, замучила. Дома была одна Руфочка. От него она и узнала подробности допроса и расправы над своим отцом. Убийца клялся, что он не стрелял и валил всю вину на своего поделщика. Принёс девочке отцовы часы, но их с ужасом отвергла – часы были чужие.

Самое удивительное, что лет через десять Руфочка, уже молодая женщина, встретила случайно того же самого человека и он поведал ей о страшной смерти красномордого всё в том же Топольном. Тот якобы сошёл с ума и перед смертью истошно вопил одно и то же – Ананий Иванович! Смилуйся! Не подходи! Пощади!!!

Могила Анания Ивановича не сохранилась. Городское кладбище, на котором он был похоронен, ликвидировано в шестидесятые годы прошлого века Иванами, не помнящими родства. Мертвецы возразить не могли, а живые благоразумно помалкивали. Тоталитарный режим инакомыслия не терпел.

На этом месте построили футбольный стадион. Недаром говорят, что если Бог хочет кого-то наказать, он лишает его разума. И в самом деле, большего идиотизма, чем играть в футбол на костях, придумать трудно.

Ананий Иванович погиб в период безвластия, поэтому на него не навешивали ярлык «врага народа». Он официально считается жертвой бандитского самосуда, устроенного отребьем, примазавшимся к революции. Его жена и дочь благополучно дожили до глубокой старости, сохранив в своих сердцах память о муже и отце.

Оставшись без отца в 14 лет, Руфочка уже в июле 1922 года начала свою трудовую деятельность. Причём, не имея претензий со стороны советской власти, была принята на добровольную службу в управление частей особого назначения (ЧОН) Семипалатинской губернии. В то время против повстанцев в Восточном Казахстане велись широкомасштабные боевые действия с применением артиллерии. После подавления восстания в июле 1924 года ЧОН был расформирован и красноармеец Комаренко Руфина Ананьевна демобилизована.

Началась мирная жизнь. Ружочка окончила сельхозтехникум и вся её дальнейшая работа была связана с растениеводством. Очень помогали молодому агроному кавалерийские навыки, полученные в ЧОНе. Она объездила верхом все предгорья Алтая. Свои восторженные впечатления о природе Восточного Казахстана, свою любовь к этому краю она сохранит на всю жизнь.

За успехи в плодоводстве и овощеводстве впоследствии ей было присвоено звание младшего научного сотрудника Казахского института земледелия (КИЗ).

В годы войны она возглавляла специализированный семеноводческий питомник, обеспечивающий семенами овощей хозяйства Казахстана. За эту работу 11 апреля 1945 года была награждена Грамотой Президиума Верховного Совета Казахской ССР.

В 1946 году от имени президиума Верховного Совета СССР ей вручили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне»

Род Анания Ивановича не пресёкся. На сегодня в мире существуют один его внук, двое правнуков и двое праправнуков, несущих в себе гены этого удивительного человека и не забывающих о нём никогда.

Завершить эту документальную повесть поможет очерк о природе Рудного Алтая, написанный Ружочкой в двадцатилетнем возрасте. Такое восприятие мира не каждому дано.

Р. А. Комаренко

В горах Алтая

(печатается с сокращениями)

На правом берегу игриво-журчащей речки, быстро стремящейся с высоты соседних гор и образующей красивые каскады падающих струй, раскинулся огромный лес, выделяющийся зеленеющим пятном на сером, безжизненном фоне угрюмых, тёмных скал. Какой резкий контраст между живой и неживой природой! Там, в густом, зелёном лесу жизнь кипит, всё живёт, копошится, куда-то стремится! И чего только не насмотришься в лесу! Высокие, красивые лиственницы и кедры гордо вздымают свои иглистые вершины, а зелёные ёлочки выгибают колючие ветви; красуется белая кудрявая берёзка с душистыми листочками; дрожит серая пугливая осина, а развесистые пихты далеко ушли ввысь острыми верхушками. Белые серёжки ландыша, робко выглядывая из травы, качаются меж длинных, гладких листьев.

Где-то стучит крепконосый дятел, кричит жалобно жёлтая иволга, отсчитывает года бездомная кукушка; серый зайчишка шмыгнул в кусты, высоко между ветвями мелькнула пушистым хвостом цепкая белка, далеко в чаще что-то трещит и ломится – крик, писк, щебетанье, суется яркие мотыльки, перепархивают с ветки на ветку различные представители пернатого мира, а огромные кроны столетних деревьев,

раскинув могучие густые ветви, мерно раскачивают своими вершинами и шумят от малейшего дуновения лёгкого ветерка.

А здесь, среди этих мрачных, величавых скал царствует мёртвая, глухая тишина; сдвинувшись рядами, серые безжизненные горы ревниво стерегут свой покой, лишь изредка пролетит какая-нибудь птичка, на минуту рассеяв тишину своим появлением, и скроется – ей душно в этом мире покоя и вечной тишины!

Солнце печёт вовсю, на небе ни облачка! Раскалённые камни гор ещё больше распространяют удушливый зной; всё живое попряталось куда-либо в тень, ближе к воде, – разве где-нибудь на горячем камне сверкнёт своей чешуей лениво-растягивающаяся змея – она греется на солнце; – ни звука, ни шороха!

Вдруг в этой страшной, мертвенной тишине раздаётся оглушительный удар и шум, повторённый далёким эхом скал... и снова та же глушь, лишь в вышине парит огромный орёл; широко распластав могучие крылья! Кто же так дерзко возмутил покой могильный? – то оборвался с кручи огромный камень и увлёк за собой массу других, меньших и быстро летят они книзу, захватывая с собой встречные камешки, песок, производя оглушительный шум, повторённый тысячью отголосков, а потом снова всё затихает... и так вечно!

Тишины не существует лишь там, где мчится с бешеным рёвом вспененная река; вечно беснуется она, перескакивая

с камня на камень и шумя неумолчно, – нет ей преграды, а что слабее – увлекается вслед за нею и несётся в потоке, наполняющем своим грохотом ущелье.

Возле речки больше жизни: берега её поросли изумрудной травой и цветами; местами, у самой воды подымает свои метёлки камыш, плакучие ивы, согнувшись низко над водой, купают свои ветви в её холодных сверкающих струях, а в глубине мелькают блестящие, извивающиеся рыбки. Среди благоухающих цветов с опьяняющим запахом, видна масса порхающих красивых мотыльков. Как лёгок их полёт, какая дивная гармония красок!

Один за одним усаживаются они прямо в цветочные венчики и упиваются чудным нектаром. Огромные жужжащие шмели хлопчут около цветов, склоняющих свои головки под их тяжестью к земле! Посреди всевозможных цветов, в зеленом коврике травы выглядывают несмело кустики земляники с гроздьями алеющих ягодок. Под пологом зеленых ветвей, в густой заросли трав и цветов тоже идёт своя особенная, суетливая жизнь: там копошатся тысячи букашек, жучков и червяков различного цвета и величины, – вот громадный жук, важно ползущий по стебельку цветка, мерно раскачивается на нём от пролетающего ветерка; там желтоватый, словно бархатный, червяк, покрытый массой черных волосков, жадно поедает сочный, нежный листик; вечно трудящийся и хлопотливый муравей бегаёт посреди этого зеленого царства в поисках всего, что может он утащить к себе

в гнездо, он ничем не брезгует – соломинки, сухой стебелёк травки, листик, а попадётся трупик мухи или жучка, – он и это тащит, ему всё пригодится; вон промелькнула зеленая, пугливая ящерка и скрылась в куче сухой листвы; там с тяжёлым, громким гуденьем летит сердитый шмель; тут быстро проносится малютка-пчела с тонким поспешным жужжаньем – крошка торопится собрать душистый янтарный сок с цветов и нести в свою восковую келью; в кустах щебечут неугомонные малиновки, зяблики и другие птички; раздаётся пронзительный свист и стрекотание кузнечиков, скрытых в бархатной мураве, а в чистом, ясном воздухе вереницами носятся яркие, легкокрылые стрекозы; – всё живёт, всё радуется и восхваляет природу в её обаятельно-дивной красоте и величии!!

Только высокие, обнаженные. серые скалы мрачны по-прежнему и стоят задумавшись, словно ждут чего-то, да бурливая речка стремительно несётся вперёд, всё вперёд, словно догоняя свои, умчавшиеся прежде, кристально-чистые воды, а в лазурно-голубом небе стоит жаркое солнце и обливает своим ярким светом и теплом раскинувшийся внизу ландшафт, да высоко – высоко плывёт белое, как снег, пушистое, лёгкое облачко!

Живописно вьётся, словно змея, узенькая тропинка, то убегая вдоль берега речки, то поднимаясь в гору, то вдруг неожиданно поворачивая в глубокий овраг, на дне которого шумит, падающий с горы, бурливый ручеек, сверкая на

солнце мириадами ярких брызг, – или пропадает мгновенно за поворотом, словно дальше нельзя ни пройти, ни проехать!

Вдруг, выбегая из-за горы, она приводит к мостику, переброшенному через бурливую речонку. Сколько прелести и восторга возбуждают эти, уже обветшавшие от времени, шаткие мостики, которые незаметно для глаза, из овражка или из-за кустиков являются взорам изумлённого путника! Переедешь его и, бегущая вдаль, поросшая зеленой муравой дорожка, быстро скрывается за выступом ближайшей скалы, манит своей неизвестностью всё дальше и дальше...

По бокам тропинки тянутся всё те же скалы, но тут они, благодаря соседству речки, покрыты зеленью и цветами, лишь вершины их, поднимаясь высоко к небу, выделяются темным пятном на бархатистой зелени; – иногда образуются красивые своды, словно арки, из зеленых, пушистых гирлянд хмеля или разросшийся в изобилии по обеим сторонам кустарник перекидывает свои ветви, увитые змеевидными, цепкими стеблями дикого вьюна, беленькие цветочки кое-го заманчиво выглядывают между листьями, через дорожку; местами дикий крыжовник тянется сплошной стеной, – на ветвях его гроздьями висят продолговатые, зеленые и чуть буреющие с одного боку, прозрачные ягоды, вкусом и видом напоминая виноград. Едва ли удастся пробраться сквозь его чащу, так как масса острых и крепких игл-колючек вопьётся в тело и сильно поранит, будь то животное или человек; немного поодаль растёт целыми семьями «меньший

брат» крыжовника – дикий миндаль; красиво-изрезанная, серебристым налётом подёрнутая листва хранит под собою огромные, острые шипы, а на концах его ветвей сидят пушистые, мягкие и желтенькие барашки, величиной с урючную косточку, а выше, на солнцепёке, разрослись кусты черной и красной смородины, сплошь осыпанные крупными ягодами. Много и других кустарников, трав и всевозможных цветов произрастает в этом неограниченном просторе земли, воздуха и света, не стесняемые никем и ничем!!

Чем дальше углубляешься в ущелье, тем природа становится первобытнее, скалы огромнее и величественнее и уже вдали показываются вершины, увенчанные шапками снега, ослепительно блестящего под лучами яркого солнца, – а ниже, на горном плато, видны стройные силуэты, а порою целые группы, пихт и лиственниц, ещё ниже расстилаются необозримые луговые пространства, поросшие в изобилии прекрасными горными травами и чудными цветами – безопасное убежище диких животных и птиц.

Проехав ещё немного, вдруг обнаруживаешь, что дорожку, вернее едва заметный след, преграждает гряда булыжников, валежника, песка и дальше не представляется возможным ехать, так как весь дальнейший путь загромождён спустившейся, огромнейшей оплывиной, иначе говоря той же лавиной, но только не снежной, а из огромной массы камней всех величин попеременно со всяким мусором.

Следовать дальше можно лишь пешком, с большим трудом преодолевая все загромождения. Природа ревниво стережет свою неприкосновенность и редко кто, набравшись сил, мужества и неутомимой энергии, проникнет в непроходимые дебри девственных лесов, где ещё ни разу не раздавался звук топора, и на необозримо-роскошные, травянистые луга, где ещё не бывала нога человеческая; – много нужно трудов и сил, прежде чем эти источники богатств будут подвластны воле человека!!

Вблизи этой оплывины, и без того быстрая речонка, с остервенением мчитя через огромные камни и многие из них увлекаются её силой; она здесь становится полноводнее, ибо недалеко те вершины, которые питают её снеговой водой.

Но несмотря на её невероятную быстроту и бурливость, в ней ухитряются стоять против течения, противопоставляя бешеному напору воды лишь свои крепкие красноватые плавники, серебристые, юркие рыбки, величиной со среднюю стерлядь, которых называют « хайрюзы ». Эта рыба, имеющая нежнейшее, вкусное чуть розоватое мясо – может жить лишь в горных быстрых речонках, а не в стоячих тихих водах; она так хрупка и нежна, что не выдерживает перевозки на какие-нибудь десять вёрст и портится, но когда она готовится свежей, то вкус её обаятелен; ловят её удочками в ясный и солнечный день, когда она весело резвится в прозрачных волнах; а в пасмурную же погоду она уходит

под камни, корни деревьев, в глубокие страшные омуты – словом, прячется от непогоды!

Тропинка по-прежнему загромождена беспорядочно наваленными грудами камней свалившейся оплывины и проехать дальше нельзя. Неужели все удовольствия незнакомой тропы кончились? Нет ли поворота вправо или влево? Точно, – чуть заметный в густой траве след поворачивает вправо и убегает змейкой за ближайший скалистый обломок – и никакая сила воли не заставит оставаться на месте или повернуть назад, не увидев таинственные недра этого прелестнейшего уголка. Та же растительная глушь, те же оригинальные арки-своды из зелёных ветвей. испещрённых всевозможными цветами; кое-где в сырых местах растут массами незабудки, приветливо кивая своими голубыми головками, о чём-то неведомом звенят хрупкие, белые ландыши, – но мостиков уже нет, а просто переезжаешь вброд шаловливую речку, въезжаешь на возвышенности, углубляешься в чащу, снова переправляешься через речонку, а дорожка всё бежит и бежит без конца!

Вдруг за ближайшей горой блеснула яркая зелень, тропинка стала шире, кустарники раздвинулись... и перед восхищённым взором открывается прелестная живописная поляна, наглухо загороженная природным забором – высоченными скалами и покрытая живым зелёным ковром. Приятное затишье с мерно баюкающим чуть слышным шепотом

том листьев белоствольных берёз, в изобилии и неподражаемо-красивом беспорядке разбросанных по полянке, а в их прохладной тени, под пологом нежных ветвей, мерно струясь и сверкая, течёт ручеёк по огромным серым плитам, которыми сплошь устлано его ложе...

Как хорошо, как безумно хорошо, как легко дышится!! Полной грудью вдыхаешь свежий воздух и не можешь насыщаться!! Как нежно ласкают глаз мягкие контуры белых стволов и величественные очертания гор! Как нежно и тихо баюкает ручеёк своим неумолчным журчанием. Прислонившись к стволу красавицы-берёзы, хочется забыться и даже умереть в этом убежище мира, красоты и отрады, вдали от шума и дразг докучливого света. Всем своим существом невольно преклоняешься перед величием и разнообразием могущественной природы!!

Солнце начинает медленно спускаться к западу, скрываясь за цепями гор и вот уже последние лучи его мягко скользнули по обрывам скал, окрасив их в нежно-розовый цвет, потом побледнели... и на небе зажглась яркая вечерняя заря, облив кроваво-красным светом снеговые вершины Алтая. Всё погрузилось постепенно во мрак. Яркий блеск дня уступил своё место темноте и прохладе наступающей ночи; – повеяло холодком и сыростью от речки, затихло стрекотание кузнечиков и жужжание шмелей, пчёл и ос. Цветы закрыли венчики и наклонили свои головки книзу; замолкли весёлые малиновки. Пролетел тихий ветерок, всколыхнув за-

сыпающие кусты, прокричала где-то запоздавшая птица и... всё утихло, наступила ночь.

Одна, две, три – и бесчисленное множество ярких звёзд зажглось в тёмном небе, где-то зловеще прокричал филин; заухала, застонала и рассыпалась громким хохотом сова. Раздался громкий треск сломавшейся ветки, что-то хрустнуло, зашуршало; громкий плеск воды, ужасный писк... и снова тишина! Повеял прохладный ночной ветерок; – выплыл полный, ясный месяц, заливая матово-бледным светом природу, промелькнули летучие мыши и всё погрузилось в сон, только ужасные стоны и жалкое мяуканье неслось в затихшем лесу и будило эхо отголосков, наводя жуть и суеверный страх на людей.

Мертвенная тишина, бледный лунный свет, страшные вопли и стоны сов и филинов – всё это, развёртываясь перед взором путника в фантастической панораме сказочной иллюзии, вызывает немое восхищение, но вместе с тем наполняет всё существо непонятной жутью и тоской, замораживает кровь в жилах, инстинктивно заставляет съедиваться, будит игру воспалённого воображения – и сравнивая себя с этой величественно-гнетущей красотой ночи в горах, человек кажется себе таким ничтожеством, таким мизерным и беспомощным в этом величавом спокойствии ночи!! Природа дарит нам неожиданные радости своим разнообразием, но вместе с тем вселяет иногда панический ужас своим непостижимым величием! Насколько день восхитителен и вызы-

вает беспрерывное удивление, настолько ночь гнетёт своей спокойно-мрачной тишиной могилы!!

Небо начало чуть бледнеть, лунный свет потерял свою силу и месяц начал теряться в светлеющем небе, одна за другой потухли звёзды, потянул утренний ветерок, обильная роса упала на деревья, кусты и травы, покрыв их бриллиантовыми каплями, запели и засутились проснувшиеся пташки и насекомые. Восток озарился нежно-розовой пеленой – взошла утренняя заря, которую приветствовал хор птиц. От речки поднялась белесоватая завеса густого тумана и, окутывая кусты, медленно поползло по низине; отягощенные росой цветы понемногу поднимали головки и вся природа, точно умывшись, ждала появления яркого солнца, – заря начала потухать, наконец бледный отблеск её растаял на ясном небе... и показалось дневное светило, – лучи весело побежали светлыми зайчиками по листьям и цветам, зажигая капли росы, проникая в густую чашу, заискрились в струях речки, обласкали наклонившийся камыш и быстро побежали вверх – на горы, обсушивать мокрые камни, мимолётно целуя верхушки деревьев и бросая отблеск на огромные снежные вершины, где клубились густые, тяжёлые туманы. Наконец всё залило яркими лучами света и огненный, раскалённый диск солнца стал подниматься всё выше и выше, обливая землю своим теплом и светом, будя жизнь и суету, и день... яркий погожий день вступил в свои права!

Вдруг небо стало постепенно заволакиваться тучами, сна-

чала белыми, но потом они принимали всё более грозный вид, заволокли тёмной пеленой солнце и мрачно за клубились на горных вершинах. В воздухе повисла удушливая жара и необыкновенная немая глушь, – на земле ни пения. Ни шороха – всё словно замерло и насторожилось. Ни малейшего дуновения ветерка, ни трепетания листвы, а раскалённый воздух обжигает своим пламенным прикосновением!

Солнце совсем заслонили чёрные, грозные тучи, сплошь обложившие так недавно прекрасное, лазурное небо, и нависли большими хлопьями на груди скал. Сразу потемнело, пробежал порывистый ветер, поднимая пыль и срывая сухие листья, закрутил их в воздухе, послышался отдалённый раскат грома ... и снова та же удручающая глушь и томление, как вообще всегда бывает перед грозой. Туча синяя, местами подернувшаяся черными пятнами, надвигалась всё ближе и ближе, уже отчетливо слышались сильные раскаты грома, зигзаги молний чертили небо над самой головой. Стало темно; налетел страшный порыв ветра – грозного буре-вестника, сверкнула ослепительная молния, оглушительный удар грома ... и первые, тяжелые капли дождя упали на разгоряченную землю, а черная, страшная туча медленно ползла по небосклону. Снова всё озарилось огненным блеском молнии, ударил гром, – пронёсся вихрь, срывая листья и ветви, сгибая верхушки деревьев и кустов, закрутился на дорожке – и поднял вверх громадный столб пыли; застонали деревья под бешеным напором, покатались с гор камешки, взбаламу-

тилась речка, с тревожным шорохомгнулись плакучие ивы и прибрежный камыш пугливо шептался в низине, а сильные порывы ветра всё ещё бушевали с остервенением; всё потемнело, горы потерялись в клубах чёрных туч, – страшный шум, треск, рёв обезумевшей речки, грохот от падения камней и ужасные, оглушительные раскаты грома, повторённые стотысячным эхом скал и ущелий, наполнили воздух, а яркая молния, непрестанно бороздившая всё небо огненными зигзагами, придавала всей картине разбушевавшейся стихии поистине великолепный вид.

Страшнейшие раскаты грома, следовавшие за ослепительными молниями, завывание бури в ущельях, наполняли гулом и рёвом окрестности, а крупный дождь, как из ведра, лил целыми потоками, поя усталую и истомлённую землю! Вдруг страшный треск и шум падения... то сломленное бурей дерево рухнуло на землю, – там, подмытый потоками дождя и не устоявший против напора вихря, с рёвом перескакивая с места на место, ломая встречные кусты и деревья, с грохотом ударяясь о глыбы и пни, стремительно несётся вниз огромный камень, увлекая за собой бесчисленные трофеи своего пути; – последняя встречная горка... и он с силой падает, глубоко врезавшись в землю, а сзади, по пройденному им пути, спеша перегнать друг друга, мчатся мутные струи дождевой воды.

Переполненная, вздувшаяся речка вышла из берегов, за-

топив прибрежные кусты и камыш; не только с горы, а даже с маленького пригорка, бегут быстрые, грязные ручейки, образуя местами водопады. Дорожка моя уже покрыта огромными лужами, а дождь всё ещё с неослабевающей силой превращает ручьи в речки, речки – в реки и мгновенно образует непролазные болота грязи. Буря всё ещё беснуется, всё ещё раздаются удары грома, сверкают молнии, но постепенно туча переносится дальше, дождь перестаёт. С усилием врывается в последний раз сердитый ветер, обдавая градом брызг с наклонившихся ветвей; раскаты слабее, только молния по-прежнему заливает небо пламенными полосами.

Быстро проносятся причудливые обрывки туч, местами уже виднеется ярким пятном голубая лазурь, да кой-где блеснёт косой луч солнца.

Дождь прошёл; тяжелые, запоздалые капли его медленно падают сверху; освеженная растительность с усилием поднимает свои отяжелевшие от влаги ветки; быстрые каскады струек падают с камня на камень, мелодично журча и плескаясь; неугомонно-сердитая речонка несет свои полные мутные вод вперёд, всё вперёд, – небо прояснилось и заблестало чистой лазурью; только вдали громоздятся иссиня-белые облака в виде фантастических башен, пирамид и куполов, но скоро очертанья их расплываются, тают и они уносятся разрозненными клочками по синему небосклону; захватив полнеба, красуется чудная радуга, а жаркое горнее солнышко

бросает огромные снопы ярких лучей на освеженную землю.

Загорелись мириадами искр разноцветных огней крупные капли на листьях, стеблях и ветвях; потянулся от речки молочно-белый туман; встрепенулись, защёлкали, засвистали и рассыпались громкими трелями малютки-певцы; цветы раскрыли свои венчики навстречу свету и теплу; нежный фимиам пьянящего аромата благоухающей волной разлился в чистом воздухе, а высоко стоящее солнце щедро купало природу в своих ослепительно-ярких лучах.

Исчезли последние остатки облаков и тумана с горных вершин, загорелись огоньками снежные поля и мощный конус Белухи, властно поднимаясь ввысь, отчетливо прорисовался в чистом небе.

Между тем, солнце поднимается всё выше и выше, быстро исчезает прохладная влага с листьев, ветвей и цветов, мокрые камни скал незаметно обсыхают, излишняя влага сохраняется только в природных каменных чашах кристально-чистыми озерками разных размеров, – и снова входит в обыденную колею мгновенно-изменчивая жизнь!

Незаметно летит время, – настал период сбора ягод, – кое-где звучит несмелое «ау», теряясь в глубинах скал; – суеверный страх мешает здешним обитателям проникать вглубь ущелья и весь обильный урожай ягод достаётся миллионам

пернатых гостей! С громкими радостными криками, стрекотанием и писком, стая за стаей спешат они опустошать это ягодное изобилье, с раннего утра и до позднего вечера гремит разноголосый хор

жадных гостей!!

Хлопоты обитателей огромного ущелья по заготовке ягод, трав и корней в своих норах и дуплах на суровую, долгую зиму невольно воскрешают в памяти поэтические строки:

Надо белых грибов собирать,
Нанизать их по веткам сосновым,
Трав и листьев в гнездо натаскать,
Конопатить дупло мохом новым.
Оттого-то в лесу суетня
И без ветра в движеньи верхушки,
Оттого вокруг косматого пня
Взрыты мхов разноцветных подушки...

Дни становятся постепенно короче и короче, чаще налетает сердитый ветер, блекнут цветы, покрывается желтизной трава на лугах, а пурпурно-золотистое одеянье осинок придаёт местности неподражаемо-прелестный вид.

Высоко на горных плато, поросших группами ярко-зелёных пихт, лиственниц и огромных кедров, заметна перемена: яркая и сочная зелень уступает место более матовому оттенку, а крепкие и могучие ветви кедров сплошь усеяны шиш-

ками спелых орехов: потянулись тонкие паутинки от ветки к ветке, зажелтела местами кудрявая берёзка и холодноватый ветерок, налетая внезапными порывами, закрутил в воздухе опавшие пожелтевшие листики – признаки наступающей осени. По ясному лазоревому небу чаще проносятся свинцовые тучки и плачут над уходящим летом, роняя холодные капли дождя.

Но порой, в ясные и теплые дни, когда солнце уже не так печет, когда лёгкий ветерок навевает грустно-приятные грёзы, когда кусты и деревья не потеряли ещё своего убора, а лишь стоят, чуть задетые холодным дыханьем осени – эти осенние дни неподражаемо хороши; в увядающей природе так много тихой прелести, так много непостижимой красоты умирающей жизни, в чистом воздухе сквозит какая-то чарующая прозрачность, необыкновенная ясность и лёгкость; окружающие предметы сквозь эту чистоту встают во всей неповторимости своих причудливых форм!

Пусть осень – олицетворение увядающей жизни, пусть тщетна борьба природы с наступающими холодами, пусть этот последний этап – элегия жизни и смерти, но она имеет свою великую, всеильную красоту увядания, обаятельно-страшную красоту трепетных конвульсий и вздрагиваний умирающего, это отчаянный и последний вызов в неравной борьбе!!!

На небосводе ни облачка; тревожно трепещут слегка по-

желтевшие ветки кустов и деревьев; пушистые метёлки камыша нежно и гармонично шелестят, задевая друг друга; ниже склонились к прозрачной воде плакучие ивы, роняя поблекшие листья с ветвей, печально глядятся они напоследок в кристальные воды бурливой речонки; воздух как бы заткан золотистыми нитями летающих паутинок; не слышно обычной оглушительной трескотни и пения разнокалиберных крошек-певцов; обгорела и засохла трава на горах, покрыв их желтым ковром с красноватым оттенком; больше стали ослепительные снеговые шапки на вершинах, уходящих далеко в облака; не сползают сырые, серые туманы с груди белого колосса, вершина коего изредка, на мгновение показывается из молочно-белых хлопьев тучек, обложивших его плотным кольцом, и там, где вьют свои гнёзда горные орлы, гуляет снежная метель...

Змеевидная дорожка сплошь усеяна сухими, поблекшими листьями, производящими приятный, загадочный шорох даже при осторожной ходьбе.

Тишина стремится поглощать ослабевающие шумы. Даже речонка, и та вроде бы спокойнее стала и меньше беснуется в своём узком, горном русле, а сердитые свинцовые волны её несут далеко вперёд груды опавших, спалённых осенью листьев; над водой реют быстрые, как молнии, радужные стрижи, оглашая тихий, беспредельно-ясный воздух своими гортанными певучими звуками!

Как хорошо, как легко на душе в ясный, чудный осенний

денёк, какие красивые, сладкие грёзы и несбывшиеся мечты будит в сердце эта величавая картина блекнувшей природы, как далеко-далеко уносится горе и тяжелый осадок жизненных невзгод заглушается тишиной и миром этого уединённого уголка!! Как глубоко познаётся жизнь с её резкими изломами и как много хорошего, чистого говорит природа в своей прощальной красоте! Какая великая минута, нет слов, нет фраз и выражений, чтобы в полном объёме постигнуть, описать или показать всю мощь и величавость красоты данного момента – человеческий язык ещё слишком беден и груб, а мысль бессильна выразить одну из величайших тайн природы!!

Это время погожей, ясной и теплой осени, начиная с первого и по восьмое сентября (по старому стилю), в народе называется «бабьим летом». Быстро летят последние теплые денечки, меньше показывается солнышко из пелены туманов, опали листочки и сплошным ковром застлали землю, всё чаще и чаще налетает холодный осенний ветер и мелкий, нудный дождичек моросит целыми днями. Грустно и нерадостно; холодный дождь пробирает до костей; резкий порывистый ветер, со свистом вырываясь из ущелий крутит в воздухе жухлую листву, медленно ползут огромные свинцовые тучи; кругом темно, сыро и холодно.

Тихо идут длинные, тёмные ночи; порой всю ночь напролёт сеет дождь и на рассвете встаёт заря во мгле холодной, на смену посылая мрачный день! Кругом голо, пустынно; нет

ласки и привета от обнажённых деревьев, не манит отдохнуть засохшая трава на берегу реки и мокрые, печальные утёсы навевают невыразимую тоску. И день за днём летит, на смену ночь холодная с туманами приходит, завесой темных туч обложен горизонт и резким холодом уж сильный ветер веет... Тёмные, тяжёлые тучи глухо нависли над землёй, холодно и сыро, порывистый ветер шумит верхушками кустов, в бессильной злобе стараясь сорвать с них последние засохшие листочки.

Пошел мелкий, острый дождик, стало холоднее, на речке появились забережники из хрупкого льда, а лужи подёрнулись тонкой ледяной корой.

К вечеру ещё похолодало, хрупкая и тонкая корочка льда стала упругой, заледенели мокрые камни скал и вдруг в холодном, сыром воздухе замелькали нежные, белые пушинки! Сначала редко и как бы несмело, но потом всё усиливаясь и усиливаясь, они повалили сплошной белой массой, приобретая форму рыхлых, крупных хлопьев... Попадая на мокрую землю, они таяли, смешиваясь с грязью, но чем больше их падало, тем скорее и глубже покрывалась земля грязно-белой пеленой. Тем временем лёгкий морозец быстро обернулся основательной стужей, снегопад не прекращался. Наступила тёмная и холодная ночь, а белые, лёгкие мухи всё также кружились в воздушной пляске и, обессиленные, падали вниз, устилая замёрзшую землю белоснежным пушистым ковром!

Забрезжил свет, на очищенном от туч небе возшло солнце и осветило своими яркими лучами прелестную картину. Но, как ни старайся, а лучше Пушкина не скажешь:

Под голубыми небесами,
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит...
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет
И речка подо льдом блестит...

Вся, ещё вчера чёрная, земля устлана ровным чистейшим, белым ковром; недавняя дорожка-змейка незаметна под снежной пеленой; угрюмые, серые утёсы неузнаваемы в своём новом наряде; забережники далеко вдались в речонку и лишь она, непокорная и ревущая, стремительно рвётся вперёд. но поздно, ей прошлого вернуть невозможно – и в её озверевшие волны глядятся ветви дерев и кустов, осыпанные нежным, пушистым снежком, как бы любуясь в зеркало вод на свой причудливо-прелестный наряд.

В воздухе тишина необыкновенная, кругом бело и только самые высокие скалы, оканчивающиеся остроконечными шпильями, остались серым пятном на белом фоне всей местности; ни малейшего дуновения ветерка, который встряхнул бы ветки, поникшие под тяжестью снега, а солнечные лучи, разливаясь огненными полосами, зажгли мириады огней, от-

ражаясь на кристально-чистых снежинках. – всё загорелось, всё вспыхнуло ярким пламенем бриллиантов и рубинов на необозримом снежном просторе!! Раскидистые пихты и кедры тихо стоят. глубоко занесённые снегом, с трудом удерживая отяжелевшие ветви свои. А кругом – бело, гладко, пушисто и, до боли в глазах, горит искромётными огнями!! Всё приобрело загадочный и таинственный облик, а усталая и изнурённая земля мирно почивает под белоснежным одеялом!

Короткий зимний день быстро близится к концу, яркий закат солнца сплошь заливают красновато-оранжевым светом бесконечные гряды гор и поля, словно бенгальский огонь – сначала ярко, затем постепенно уменьшаясь, принимает самые нежнейшие оттенки и наконец гаснет, наступают зимние сумерки. Кое-где хрустнет сломавшаяся ветка, гулко отдавшись в тишине, да далеко в отрогах скал и глубине долин раздаётся голодный волчий вой. Их жуткая песня несётся, будя уснувшие окрестности, потом всё затихает и на ясный, звёздный небосклон выплывает полная луна сторожевым дозором.

Много навалило снега, сравнялись отлогие холмы с долинами, занесены кусты совсем, уже установились ясные, холодные дни и, заскрипев полозьями по твердому снегу, отдаваясь эхом в расселинах скал, потянулись целые вереницы обозов в далёкие, нагорные леса и с раннего утра до сумерек раздаётся стук топоров и треск валимых великанов, только с наступлением темноты всё погружается в крепкий сон

Дни становятся всё короче; деревья все покрыты узорной пеленой –

«заиндевели», в воздухе стоит густая пронизывающая мгла, всё живое попрыгалось и суровый мороз с резким ветром властвуют в огромном ущелье... Темнеет, мороз чувствуется всё сильнее, ночная мгла спустилась в ущелье, лёгкой пеленой окутав все предметы, а дед-мороз свирепствует – нельзя и дух от холода перевести!! Какая ночь! На небе ни единой тучки; как шитый полог, синий свод пестреет частыми и яркими звёздами, а грозный колосс-великан, уйдя главою в небеса, блистает в ореоле ярких, радужных огней!

Какая красота, какой покой и тишина!! Но не всегда бывает так – вдруг небо начнёт незаметно заволакиваться тучами с молочно-белым оттенком, подует слегка ветерок, крутя столбом снежинки, всё усиливаясь и усиливаясь и наконец заиграет бурная, ужасная метель. Сплошной стеной движется взбаламученный снежный столб; вьюга ревёт, завывает, словно стая сказочных сирен; визжит резкий ветер – ни зги не видно; вся окрестность теряется, расплывается своими контурами в белой, бешено вертящейся массе снега; мокрыми, огромными хлопьями, порой целыми комками снега слепит глаза и больно ударяет в лицо! Нигде ничего не видно и не слышно, кроме визга и рёва ветра, да сплошной стены несущегося снега, только что оставленный ногою след моментально заносится снегом; в считанные минуты возникают огромные сугробы, а кое-где выдуваются глубокие ямы и

провалы.

Быть в такое время в дороге врасплах застигнутым ужасной пургой – это, пожалуй, равносильно смерти; раздирающий душу крик теряется в свисте снежной бури, конца и края ей не видно и, если при этом как-нибудь случайно не выберешься к затерявшейся хижине пастуха, то неминуемо погибнешь и с холодной лаской накроет тебя снежная перина!

Долго будут бушевать метели, долго будет полновластно царить мороз свирепый, долго будет почивать земля под тёплым одеялом и долго-долго будут спать в земле застывшей, окрашенные серебристым инеем, деревья и кусты! Зима томительно долга, хотя и дарит немало прелестей...

Наконец, солнышко начинает пригревать понемножку, появятся сосульки, день всё прибавляется, кое-где покажутся проталинки.

В бессильной злобе лютая зима всё ещё пугает метелями и морозами, но яркое солнце греет всё теплее, промчится тёплый ветерок и в страшной злобе зима разразится горячими слезами.

Под яркими, горячими лучами солнца быстро начнёт таять загрязнённый снег, сбегая мутными ручьями с отрогов скал, прорвёт оковы ледяные бурливая река и с песней радостной и звонкой покатит волны вдаль она, потянутся крикливыми стаями с юга разные птицы, проснувшиеся деревья и кусты потянут оживающие ветви к теплу и свету, хвой-

ный лес быстрее всехнальётся тёмной зеленью, красуясь на склонах гор, всё станет оживать и просыпаться после долгой спячки, вдруг налетит первая весенняя гроза, наполняя эхом ущелья.

Жизнь входит в свои права, жизнь бурная и неудержная, с весёлым пеньем птиц, с жужжаньем насекомых, с благоуханьем цветов и нежным трепетанием ветвей, с задорным ропотом бушующей речонки, с руладами изумительных трелей-переливов малютки-соловья!!

Весна пришла, неся веселье, радость, жажду жизни, идя цветисто-радужным путём!!

Чудо-ягода (сага об арбузах)

В это лето, 2016-е от Рождества Христова, на семипалатинской земле вырос небывалый урожай арбузов. Торгуют ими везде – на ярмарках, базарах, базарчиках и просто на обочинах улиц. С неположенных мест торговцев сгоняют блюстители порядка. Те безропотно уходят, но на их месте появляются другие. Около нашей многоэтажки тоже пристроился фургончик с арбузами.

Ушлая соседка, изображая представителя КСК, наехала на них: – Здесь нельзя торговать. От вас только мусор один. Уезжайте.

Бахчевники задобрили её парочкой арбузов и она, довольная собой, удалилась. Через некоторое время с решимостью ледокола к фургончику направилась настоящая председатель КСК. С ней этот фокус не прошёл. Стала полицией грозить. Раздосадованным продавцам пришлось уехать.

Цены на сладкую прелесть баснословно низкие. опустились до 20 тенге за килограмм. Давно такого не было. Вот и я на оптовке подошёл к загорелому дочерна пареньку с вопросом: – Почём чудо-ягода?

Паренёк удивлённо вытаращил глаза: – Ты что, агай? Какой ягода? Сол арбуз! Тусінесіндер? (Это арбуз! Понимаешь?)

– Да, да, конечно... – пробормотал я, мысленно ругая себя

за то, что решил повыпендриваться своими познаниями в ботанике перед сельчанином. Ему это просто не нужно. А доведись мне соревноваться с ним, скажем, в верховой езде – вот смеху-то было бы!

– Арбуз канша турады?(Сколько стоит арбуз?) – решил блеснуть я знанием государственного языка.

– Жуз тенге (сто тенге), – с готовностью выпалил продавец.

– Да ты что? У всех по двадцать, а у тебя – по сто!

– Ты опять не понял, агай! – заулыбался парень, – Сто тенге – каждый арбуз!

Добравшись домой, я с удовольствием приступил к пиршеству, размышляя о том, как здорово, что в природе существует такое чудо!

Здесьние места славятся вкуснейшими арбузами издавна, ни в чём не уступая Астрахани. И пусть не обидятся на меня южане, но алматинские и шымкентские арбузы, водянистые, с травяным привкусом, нельзя и сравнивать с нашими.

В начале прошлого века семипалатинские арбузы везли на баржах до Омска, а оттуда – по железной дороге в первопрестольную и Санкт-Петербург. Истинная правда! Есть тому архивные подтверждения. Говорят, что поставлялся сей деликатес даже к царскому столу.

А в сороковые послевоенные годы на пригородном семеноводческом хозяйстве, которым заведовала моя мама, был выведен высокоурожайный сорт арбузов «Красносемянник

семипалатинский», почему-то получивший неофициальное название «американчик». Этот сорт был отмечен дипломом Республиканской сельхозвыставки в Алма-Ате.

Невесть как оказавшийся на выставке американец захотел приобрести семена этого сорта и ознакомиться с условиями его выращивания, для чего собирался приехать в Семипалатинск. Партийные чинуши, тупые во все времена, переполошились. Примчавшись в хозяйство, срочно велели всё белить и красить. А маме моей сказали: – Вы оденьтесь поприличнее. Робу брезентовую снимите. Директор всё-таки!

Мама пошутила : Нету у меня платья с треном.

– С чем, с чем? – не поняли партийцы, но в тот же день дали ей разрешение на покупку ткани на платье и велели сшить его к приезду заокеанского гостя. Через день платье было готово, но гость не появлялся. В чём причина? Дело оказалось в том, что в хозяйстве работало немало депортированных немцев и поляков. Поэтому решили не рисковать. Американцу просто переслали семена в Алма-Ату. А в нашей семье это мамино платье так и называлось «американским».

В моём детстве, пришедшемся на полуголодные хрущёвские времена, арбузы оставляют приятное впечатление. Натрескаешься, бывало арбуза с серым (по 16 копеек) хлебом и жизнь кажется веселее.

В студенческие годы, в Ленинграде я скучал по нашим арбузам. Однажды увидел в столовой гарнизонной гостиницы, где иногда обедал, арбуз, нарезанный ломтями. Тут же неко-

торая их часть перекочевала ко мне на стол. А вот ножа мне не дали.

– Ещё чего? – толстая посудница (лимита, что ли?) была явно не в духе. Пришлось чуть не по уши вгрызаться в арбуз.

А за соседним столиком сидели два немецких офицера, словно сошедшие со страниц военной кинохроники. Четверть века прошло, а форма почти не изменилась. Они тоже ели арбуз, аккуратно отрезая кусочки складными ножичками, и презрительно поглядывали на меня. Казалось, я чувствовал их мысли: – Ферфлюхтер руссише швайне! (перевод не требуется). Мне было стыдно, но арбуз я всё-таки доел.

С удовольствием вспоминается первое воскресенье октября в середине семидесятых. В этот на день на Полковничьем острове (тогда называвшемся парком отдыха имени С. М. Кирова) ежегодно отмечался праздник урожая «Золотая осень». В эпицентре праздника на специальном постаменте строился замысловатый барельеф из снопов пшеницы, яблок, винограда, дынь, арбузов.

Народ вокруг насыщался разнообразными яствами и напитками. Всюду чувствовалось непритворное радостное умиротворение. Даже драк не было. В конце праздника, сытый и слегка хмельной, я направился к мосту, соединяющему парк отдыха с правобережьем города.

Вдруг, на фоне залихватских мелодий, несущихся из вишащего на столбе радиорупора, я услышал голос, обращавшийся ко мне : – Салют, Женечка! Вальяжно полулёжа под

радиоточкой на травке, приветственно махал мне рукой Валера-еврей. (Не сочтите меня антисемитом, в то время у меня было среди знакомых аж три Валерия. Поэтому требовалась конкретизация)

Перед ним горделиво красовался среди неувядшей ещё зелени арбузище, килограммов на двенадцать, если не больше.

– Иди сюда, – продолжал Валера, – помогай, а то я один не справлюсь.

Оказывается, шустрый представитель избранного народа подоспел к разборке барельефа и ухватил этот арбузище. Даже нож у него с собой имелся, как у тех немцев.

Под щедрым для начала октября солнцем, сидя на травке, мы уплетали этот арбуз под звуки песенки «У той горы, где синяя прохлада...» Красотища! Арбуз мы тот не доели, хотя очень старались. Оставили пацанам, сноровисто собирающим пустые бутылки. Пусть полакомятся!

Давно это было. Валера теперь живёт в Израиле. Не знаю, помнит ли он этот день и этот арбуз, а я помню.

И вот сейчас, пока занимался воспоминаниями, умял почти пол-арбуза. Бесспорно, что арбузы сторицей окупают уход человека за ними. Они нужны людям.

А вот нужны ли кому-нибудь люди? Вопрос открытый. Наверное, нужны. Просто им это неизвестно до поры, до времени. Иначе для чего их популяция на Земле всё время растёт? Не для того же, чтоб кормить могильных червей! При-

рода не ошибается.

Пикник с продолжением

Бывают такие моменты в жизни человека, когда он не может оставаться наедине со своими гнетущими мыслями, а поделиться ими не с кем. Вот и я оказалась в такой ситуации. То, что произошло и происходит со мной, выходит за рамки реальности. Чтобы снять стресс, взялась я за перо и бумагу (достать которые в моём положении было непросто).

А ведь совсем недавно ничто не предвещало неприятностей. Самый обыкновенный жизненный эпизод привёл к непредсказуемым результатам. Но обо всём по порядку.

Недавней ночью, неожиданно для себя, я оказалась в обществе незнакомого мне импозантного мужчины. Именно так я представляла себе настоящего героя-любовника. Он страстно сжимал меня в объятиях, целовал, щекоча усами, самые мои чувствительные местечки. Слушая его шепот: — О! My darling! (О! Моя дорогая!), я ничего против этого не имела и надеялась, что он перейдёт к более активным действиям.

Некстати прозвучавшие телефонные трели прервали мой сон на самом интересном месте. Красавец исчез, а я проснулась в своей постельке совершенно одна. С ненавистью посмотрела на телефон. Он, словно испугавшись, смолк. Но через минуту ожил снова.

Неужели это мой бывший объявился? Он, променявший

меня на эту мымру из шестого подъезда?! Последнее время стала замечать его попытки к примирению. Взятся убеждать меня, будто пошёл на это, чтобы протолкнуть свою книгу в печать. Вроде бы она шишка там какая-то в издательстве. Так я ему и поверила! У меня тоже самолюбие есть. Нашла себе уже мальчика. В нашем же театре. Книжек он, правда, не пишет, как мой предатель, но в постели сто очков вперёд ему даст.

А может, это Артёмка? Соскучился, наверное, сынулька в деревне у бабушки! Он, между прочим, в отличие от меня, дуры, сразу раскусил этого типа, когда тот полгода назад появился в нашем доме, и наотрез отказался называть его папой. Дядя Миша и всё тут! Какой характер! А ведь всего пять лет было пацанёнку.

Телефон продолжал трезвонить. Посмотрела на определитель. Оказалось, что это лучшая подруга Лилька прорывалась.

– Ты, что, дрыхнешь ещё? – завопила она – Посмотри на часы!

– Ну, полдвенадцатого... И что?

– Поднимайся и срочно дуй в театр! Костик требует (Костик – это наш режиссёр)

– Да что случилось-то?

– Намечается интересная халтура. Сегодня распределяем роли и начинаем подготовку.

Здесь я должна пояснить, что последнее время рублёв-

ские «шалуны» увлеклись постановкой на своих виллах различных костюмированных сцен по картинам известных художников, с интермедией чаще всего эротического характера и привлечением профессиональных актёров. Оплачивалось это дело неплохо.

Поэтому я превзошла себя и через час с небольшим была уже в театре. В кабинете главрежа я обнаружила всех участников будущего действия, мирно попивающих кофе. Рядом с Костиком сидел, как ни в чём не бывало, усатый красавец из моего неоконченного сна. Тут же отиралась и Лилька. И ещё эта выскочка – Светка Грошева.

– Знакомьтесь! – заулыбался Костик.

– Вика, – протянула я руку.

– Эдмунд, – почтительно приложился к ней усатый.

Наяву он выглядел ничуть не хуже, чем во сне. Лёгкий акцент, который я сочла прибалтийским, нисколько не портил его.

Через минуту я уже знала, что Эдмунд заказывает сцену по картине английского художника Лейтона (тоже, кстати, Эдмунда) «Пикник». Поглядела я на неё в режиссёрском ноутбуке. Ничего особенного – всего три персонажа. Роли девиц достались, естественно, мне с Лилькой. К неудовольствию Светки. Она аж покраснела от злости. Костик взялся её успокаивать:

– Светочка, ты не сердись, но это выбор заказчика.

Эдмунд кивал с важным видом, не сводя с меня глаз. На

мужскую роль претендовал мой бойфренд Лёша и его закадычный дружок Серёга – редкостный бездарь, но зато доводящийся родным племянником нашему директору. Но тут выяснилось, что Эдмунд изъявил желание играть в интермедии сам. Причём, чтобы не обижать парней, выплатит гонорар каждому.

– Всё, хватит базарить, приступаем к работе! – резюмировал Костик. Сценарий был несложным. Как говорится, наливай, да пей. Потом, естественно, музицирование и флирт в разумных пределах. Необычным было только то, что играть будем не на даче, а где-то в настоящем лесу, у реки. Предусматривалось и купание неглиже Место уже подобрано.

В назначенный день и час мизансцена была воспроизведена в максимальном приближении к оригиналу. Заказчик запаздывал. Серёга с Лёшей лениво травили анекдоты, а Костик ёжился под моими уничтожающими взглядами. Я рассчитывала, что освобожусь засветло и успею на автобус, чтобы навестить Артёмку в деревне.

Но вот за деревьями послышался лёгкий шелест шин. Через минуту показался Эдмунд в соответствующей сюжету одежде. За ним следовали фотограф и двое бодигардов, тащивших огромную корзину.

– Отлично! – воссиял Эдмунд, осмотрев композицию. Фотограф тем временем занялся своим делом.

– Готово! – доложил он через несколько минут. Бодигарды подтащили корзину с бутылками и снедью. – Ну, подруга, отхватишь ты гонорар, – шепнула Лилька, – заказчик-то с тебя глаз не сводит. Не теряйся! Завидую тебе белой завистью.

Вскоре стало ясно, что моя поездка в деревню сегодня отменяется. А-а-а, была – не была! Короче напились мы изрядно. Концовку пикника я уже не помнила.

Очнувшись, я не открывая глаз, поняла, что нахожусь всё ещё на природе, да к тому же в костюме Евы. Чёрт возьми! Не хватало ещё, чтобы кто-то воспользовался моей беспомощностью... Необычная тишина настораживала меня. Открыла глаза – вокруг никого. Вот это да! Куда же все подевались? И где джинсы мои и прочие прибабасы? Одно только театральное платье валяется. Лес вокруг вроде бы тоже изменился, как по волшебству.

Мои размышления были прерваны появлением на лужайке двух мужчин. Мама миа! Это же чужие! Я едва успела прикрыться платьем. Одежда незнакомцев наводила на мысль о продолжении этого странного спектакля. Так, в моём понимании, должны были выглядеть английские стражи порядка лет сто тому назад.

– Who are you?¹ – обратился ко мне один из пришельцев.

– Ладно, кончайте эту бодягу! Где Эдмунд? – я ещё пыталась сохранять невозмутимость.

¹ Кто Вы? (англ)

– Who are you? That with you?² – повторил мужчина.

– Мы так не договаривались! – парировала я.

-She does not understand³ – сказал второй полицейский своему товарищу, и повернувшись ко мне, отчеканил: – Get dressed. You will follow by us.⁴

Свои слова он подкреплял жестами. Моих скудных познаний в английском едва хватало, чтобы с трудом понимать, что от меня хотят. Мужчины деликатно отвернулись, пока я одевалась, а потом увлекли за собой, поддерживая под руки.

Когда мы вышли на опушку леса, я оторопела. Бетонной автострады не было и в помине. На разбитой грунтовой дороге стояла самая настоящая карета, запряжённая парой лошадей. Как в кино!

– Sit down here, please!⁵ – полицейский язвительно улыбался.

Я усиленно тёрла глаза, стараясь проснуться, но кошмар продолжался.

При въезде в город я с ужасом поняла, что я не только в другой стране, но и в другом времени. Очень скоро всё прояснилось. Девятнадцатый век. Викторианская Англия. Лихорадочно ища объяснение случившемуся, я уцепилась за

² Кто вы? Что с Вами?

³ Она не понимает.

⁴ Одевайтесь. Пойдёте с нами.

⁵ Садитесь сюда, пожалуйста!

мысль, что заказчик злополучной интермедии, и есть автор картины, английский художник Лейтон., непостижимым образом попавший в наше время и перетащивший меня сюда.

Только вот куда он сам подевался при этом, оставалось загадкой. Во всяком случае, о нём здесь никто не слышал, как мне заявил полицейский дознаватель. А присутствовавшего при этом российского консула, холёного мужчину в генеральском мундире я вообще разозлила, назвав свой московский адрес.

– Нет никакого Ленинского проспекта в Москве! – торжественно изрёк он, – А вы, сударыня либо авантюристка, либо душевнобольная!

Врачи склонялись ко второй версии. Так что английский мне пришлось заново учить уже в "жёлтом доме". Что же дальше? Если мне когда-либо и удастся вернуться в Россию, то как же я попаду в своё время?

Безвыходность ситуации угнетает меня больше всего... Ни есть, ни пить толком не могу. Почти каждую ночь Артёмка снится – сыночек мой единственный, кровиночка моя! Как он там без меня? Реву белугой. Одна я, совсем одна...

P. S. Эта рукопись неизвестного автора, на русском языке была обнаружена в архиве Английской психиатрической ассоциации совсем недавно. Текст написан ужасным почерком, да и чернила выцвели. В конце приписка другим почерком:

« A patient did away with itself» (Больная покончила с собой).

P. P. S. В положенное время Гагаринский районный суд Москвы объявил умершей безвестно отсутствующую свыше пяти лет гражданку Новожилову Викторию Сергеевну. Это решение было позарез нужно для переоформления квартиры её бывшему мужу, с которым она так и не успела развестись. Артёмка воспитывался первое время у бабушки, потом в детдоме. О маме у него были совсем смутные воспоминания, постепенно исчезающие.

Кто Вы? (англ)

Кто вы? Что с Вами?

Она не понимает.

Одевайтесь. Пойдёте с нами.

Форс-мажор

В отеле города N исчез постоялец. Исчезновения людей – явление нередкое. В России ежегодно исчезают бесследно до пятидесяти тысяч человек. Это те, кого искали, да не нашли. Если же сюда приплюсовать неучтённых, кого не искали, то эта цифра значительно возрастёт. Исчезают по дороге на работу, не возвращаются из магазина, с вечерней прогулки и так далее.

Но в данном случае человек исчез при загадочных обстоятельствах, что привлекло внимание газетчиков и городских властей. Тут уж полиции, хочешь – не хочешь, пришлось подключаться. А началось всё с того, что около полуночи прохожие заметили с улицы в одном из окон пятого этажа языки пламени, о чём сразу же сообщили дежурному администратору.

Удивительно, что пожарная сигнализация не сработала. Дверь номера оказалась закрыта изнутри. Когда её вскрыли, никаких следов пожара не обнаружилось, а постоялец исчез. Уйти через балкон он не мог, поскольку балконная дверь тоже была закрыта. Случай выглядел бесперспективным, так как зацепок практически не было. Постоялец вёл себя прилично, не пьянствовал, не буянил, за время проживания гостей не принимал. Родственники так и не объявились.

На журнальном столике был обнаружен слегка завядший

букетик какого-то пряного растения, впоследствии определённого, как базилик, да под подушкой – тетрадь, озаглавленная «Форс-мажор», до половины исписанная. Графологическая экспертиза определила авторство постояльца. Однако мнение поисковиков разделилось. Одни считали, что автор страдал графоманией и мечтал где-нибудь опубликовать своё творение. Другие предполагали, что человек записал реально происходившие с ним события. Причём запись была свежей, словно автор хотел привлечь к случившемуся чьё-нибудь внимание.

Время шло, но дело не двигалось с мёртвой точки. Поэтому розыск был прекращён, а тетрадь сдана в архив, хотя могла бы представлять интерес для исследователей паранормальных явлений. Вот этот текст:

« В школе у меня не было подружки, хотя у большинства мальчишек они были. Дело в том, что я ростом не вышел, а одноклассницы, как назло, все подобрались крупные. Поэтому внимания с их стороны я не испытывал. Б

А искать подружку на стороне я и не пытался, помня, как мы всем классом отметили чужака, осмелившегося приблизиться к нашей однокласснице.

Учился я неплохо, на итоговом тестировании занял третье место в городе, поэтому без труда получил грант на высшее образование. Мой выбор пал на зооветеринарный, так как я уже тогда считал, что животные лучше некоторых людей однозначно. Здесь же надеялся встретить девушку, разделяю-

шую мои жизненные взгляды.

День посвящения в студенты запомнился мне надолго. Вначале ректор поздравил всех принятых, а также извинился за то, что ремонт учебного корпуса несколько затянулся. Затем он предложил первый учебный день начать с посещения пригородного подсобного хозяйства института. Ознакомиться, так сказать воочию с хрюшками и коровками. Для этого было заказано несколько автобусов.

Моей соседкой в автобусе оказалась милостивая девушка с восточными чертами лица. Мы с ней тут же познакомились и оживлённо проболтали всю дорогу до подхоза. Девушку звали Райхан.

– Интересное имя у тебя, – заинтересовался я, – Ты турчанка, что ли?

– Мой папа был турецкоподданным, – отшутилась девушка.

Во время обзорной экскурсии я не отставал от новой знакомой. Единственно меня удивляло то, что животные как-то испуганно сторонились её.

Да ещё на обед, организованный для студентов, она не пошла, ошарашив меня фразой: – Давно пора отказаться от углеводородной пищи и переходить на подпитку энергией космоса. В ближайшее время я тебя этому научу.

« Выпендривается! » – подумал я, но внешне изобразил глубокую заинтересованность. Обедом решил пожертвовать, в надежде на укрепление своих позиций. В благодарность

она затащила меня в теплицу, где сорвала несколько веточек базилика, пояснив, что это родственное ей по знаку Зодиака растение. Тут же определила, что для меня таковым является обыкновенный укроп и торжественно мне его преподнесла.

Когда всех привезли обратно в институт, Райхан, сверившись с расписанием, увлекла меня за собой в одну из аудиторий на втором этаже, сказав, что здесь будет установочное занятие для нашего факультета. Скорее всего, она что-то напутала, потому что кроме нас, никто в этой аудитории так и не появился. Мы сидели с ней рядышком так близко, что моя симпатия к ней постоянно росла.

Райхан вдруг спросила : – Какие у тебя намерения насчёт меня? Совершенно не представляя, чего она от меня ждёт, я начал расстегивать пуговицы её блузки, чтобы потом не пожалеть о несбывшемся. Она мне не препятствовала, но и не помогала. Я увидел ровный животик и высокую грудь, поэтому, не раздумывая, увлёк её за оконную портьеру. Вёл я себя слишком самоуверенно, не имея даже малейшего опыта в таких делах. Но тянуло меня к ней, как магнитом.

Тут только я увидел, что она значительно выше меня ростом, да ещё на каблуках. Как я раньше этого не замечал? Не могла же она вырасти! Тем не менее, пришлось вставать на цыпочки, чтобы целовать её соски. Она же, чуть пригнувшись, влепила мне такой сочный поцелуй в губы, что голова закружилась. Когда же я попытался стянуть с неё джинсы, девушка воспротивилась. Но без всяких визгов и писков.

Просто сказала тихонько: – Здесь нельзя. Вдруг зайдёт кто-нибудь. Пойдём в другое место.

В отличие от меня, Райхан неплохо ориентировалась в институтских коридорах, потому, что лавируя между строительных лесов и бочек с известью, уверенно вывела меня в тамбур, соединяющий учебный корпус с общежитием. Мы попали в длинный коридор с вереницами дверей по обе стороны. Единственная тусклая лампочка под потолком старалась изо всех сил рассеять тьму, но её силёнок не хватало.

Дверь, перед которой мы остановились, была заперта, В этом я убедился, подёргав за ручку. Но, как только Райхан дотронулась до замочной скважины, замок щёлкнул, открываясь. – Сенсорный он, что ли? Круто для общаги! – подумал я с некоторым удивлением.

Комната была почти пуста, лишь в дальнем её углу стояла раздвижная китайская ширма. Сделав мне знак подождать, девушка скрылась за ней. Вдруг из-за ширмы вырвалось пламя вперемешку с чёрным дымом, стремительно заполняя комнату. Сквозь огонь я слышал голос Райхан, звавший меня к себе, но, чувствуя нестерпимый жар, бросился к выходу. Проклятая дверь снова не открывалась до тех пор, пока я, чуть не задохнувшись, по какому-то наитию не осенил себя крестным знамением.

Выскочив в коридор, я оказался в полной темноте. Одинокая лампочка, скорее всего, погибла на боевом посту. Держась руками за стену, я двинулся к тамбуру, но упёрся в ту-

пик. Неужели перепутал направление? То же самое ждало меня в другом конце коридора. Тут уж я запаниковал по-настоящему. Но нет худа без добра. На мои вопли прибежал сторож с первого этажа по лестнице, которую я не заметил в темноте. Светя фонариком мне в лицо, старикашка принялся допытываться, кто я, и что здесь делаю.

Когда же я вкратце обрисовал ему ситуацию, упомянув имя девушки, сторож неожиданно успокоился, сказав: – Опять, значит, ОНА шутит. На всякий случай мы с ним заглянули в ту самую комнату, никого и ничего не обнаружив, кроме букетика базилика на подоконнике. – А чего у вас тут темнотища такая? – спросил я. По словам сторожа, после длительного ремонта второй этаж ещё не успели заселить.

Через несколько минут в бытовке первого этажа я пил чай и с замиранием сердца слушал старика. Оказалось, что несколько лет назад в общежитии ночью случился пожар, при котором погибло несколько студентов, отравившихся угарным газом. Среди них была и Райхан. Теперь в институте ходят упорные слухи, что она появляется каждый год на Дне посвящения в студенты, после чего кто-то из первокурсников бесследно исчезает. Причём открывается она только своему избраннику.

– Так что тебе, парень повезло, что уцелел. Она ж привела тебя в ту самую комнату, где погибла. Иди-ка домой, да отопись, – посоветовал сторож, выпроваживая меня на улицу.

Долго я не мог уснуть, а под утро мне приснилась Райхан

со словами: Ты почему убежал, трусишка! Тебе было бы хорошо со мной! Жди меня на следующий год! Я тебя никому не отдам!

На другой день я забрал свои документы из учебной части. Сердобольные женщины с жалостью глядя на меня, допытывались о причинах моего решения, предлагали перевод на заочное отделение, но я стоял на своём. Этот год проболтался на временных работах, обходя институт десятой дорогой. Потом вообще уехал в другой город, невзирая на возражения мамы, и поступил в другой институт. На День посвящения в студенты не пошёл. Бережёного, как говорится, Бог бережёт. Снова приснилась Райхан, что-то сердито мне выговаривавшая.

Теперь я сторонился восточных красавиц, как огня, отдавая предпочтение славянкам. Но все их попытки выйти за меня замуж решительно отвергал. Женился только по окончании института. Причём ничего хорошего из этого не вышло. В первую же брачную ночь я чуть не задушил свою жену. Мне вдруг показалось, что в постели со мной лежит Райхан собственной персоной, заливаясь издевательским смехом. На этом моя семейная жизнь закончилась, не успев начаться. Причём о разборках с её роднёй лучше не вспоминать.

Холостяцкая жизнь поначалу нравилась, но постепенно начала тяготить меня. А снова жениться отчего-то не получалось, хоть я и разменял уже четвёртый десяток. Я начал

думать, что это всё проделки известной мне особы из другого мира. Она же заявляла, что никому меня не отдаст. Я рассчитывал как-то разрулить ситуацию, поэтому и приехал в город моей юности первого сентября. Мамы уже давно не было в живых, поэтому я поселился в гостинице, потом отправился в зооветинститут на Праздник посвящения в студенты. Однако Райхан на нём так и не появилась. Тем не менее, приснилась мне в эту же ночь. Необычный её облик на фоне явно неземного пейзажа с космическими кораблями волновал и пугал одновременно.

– Пора тебе познакомиться с моим миром! – заявила она, добавив, что придёт за мной завтра. Моего мнение на этот счёт даже не спрашивала, нахалка!

Ну, что же! Жду!! Хотя совершенно не представляю, чем это закончится...»

P. S. Говорят, что после нашумевшего случая в отеле, исчезновения студентов в зооветинституте прекратились.

В погоне за миражом

Виктор К., как и многие из рода *sapiens*, не был склонен к мыслям о смерти, пока она не замаячила перед ним на горизонте. Подвергшись атаке страшной болезни и вступив с ней в отчаянную борьбу, он дал себе слово, что если выберется живым из этой передрыги, то обязательно съездит в родные края. И вот, выйдя в очередной раз из больницы, он не был уверен в окончательной победе над недугом, но понял, что пора исполнять обещанное. На дворе стояла осень, и он оделся потеплее. Ехать предстояло на север. Привычная «алюска» стала просторней после изнурительной химиотерапии. Короткий седоватый «ёжик» на голове делал его похожим на отставного вояку.

На автовокзал он явился заранее и сидя в уютном кресле перед телевизором на втором этаже, ждал объявления о посадке. В оформлении зала ожидания скорее всего участвовал какой-то психолог, разместивший на стенах афоризмы, должны вселить позитивный настрой в отъезжающих. Прямо перед выходом красовалась надпись: «Человек создан для счастья, как птица для полёта». Увидев её, наш путешественник скептически ухмыльнулся. По его глубокому убеждению счастье не может постоянно сопутствовать человеку. Сегодня оно есть, а завтра – нет. К тому же, для достижения счастья почти всегда нужно выдержать нелёгкую борьбу с сила-

ми Зла.

Невольно перед глазами Виктора, как наяву, стали возникать события того далёкого дня, напрочь перечеркнувшие его счастливую, как он считал, жизнь. В тот день на даче он монтировал спутниковую антенну. Торопился закончить дотемна. А потом планировал «ударить» с соседом по пивку, благо, что у того баня топилась. Нормальные такие мужские посиделки. Трель мобильного ввергла его в пучину неприятностей. Даже сейчас, по прошествии стольких лет, он явственно помнил взволнованный голос жены: – Витя, милый! Приезжай! Я убила человека!

Дальше он действовал, как во сне: что-то кричал ей ободряющее в трубку. Затем гнал «жигулёнка» по просёлочной дороге на предельной скорости, остепенившись лишь при въезде в город. Ворвавшись во двор, он бросился к дому и увидел непрошенного гостя на веранде перед входной дверью. Картечь сразила его наповал. Кровь, пропитавшая одежду незнакомца на груди, скапливалась лужицей на полу.

Настёна, открыв дверь на условный стук, заголосила, бросившись мужу на шею: Витенька, спаси меня! Я не хочу в тюрьму! Спаси!!!

Обняв перепуганную супругу, он усадил её на диван, поднёс валерьянки.

– Тише! Тише! – успокаивал он дрожащую женщину, ища взглядом ружьё. А когда увидел, тут же стал тщательно протирать его, чтоб не оставить на нём настиных «пальчиков».

Ведь он по дороге уже решил брать всю вину на себя. Иначе и быть не могло. Какой нормальный мужик отправит жену на третьем месяце беременности в тюрьму?

Жена тем временем, чуть опомнившись, принялась рассказывать подробности. Оказывается, незнакомец ломился в дверь, будучи прекрасно осведомлён о недавней продаже хозяевами наследственной квартиры. Даже то, что хозяйина дома нет, знал. Следил, что ли, сволочь?!

– Если отдашь деньги по-хорошему, цела будешь, – убеждал он женщину, – иначе пеняй на себя.

Бандюга догадался, что хозяйка пыталась куда-то дозвониться, поэтому принялся ломать дверь. Тогда Настя выстрелила в него из ружья дуплетом.

– Давай его где-нибудь закопаем, Витенька! – твердила жена. Эта мысль поразила Викторв, она позволяла уйти от ответственности. Теперь он вспомнил, что соседи слева второй день гуляют на свадьбе у племянника, а справа дом ещё недостроен, там вообще никто не живёт.

– Похоже, что свидетелей нет, – лихорадочно размышлял он – Чёрт возьми! А вдруг получится?

Но что-нибудь предпринять в этом направлении не пришлось. В дверь уже тарабанила милиция, выехавшая по анонимному звонку. Скорей всего у грабителя был сообщник, который и позвонил.

– Запомни: стрелял я, – шепнул Виктор жене. То же самое он повторил ментам, упираясь в стену поднятыми руками.

Из дома он вышел уже в наручниках. Дело быстро дошло до суда без особых усилий со стороны следствия.

Небольшую сумятицу внесла на суде мать убитого, заявившая, что её сын был любовником жены обвиняемого, и нужно переквалифицировать обвинение с превышения пределов необходимой обороны на умышленное убийство. Её доводы не нашли подтверждения и были судом отклонены.

К концу первого года отсидки Виктор получил от жены известие о рождении сына Антошки. Он ждал её приезда с нетерпением, да так и не дождался. В очередном письме жена сообщила, что разводится с ним. Решив побольнее ударить, заявила, что ребёнок не от него.

– Будь ты проклята, тварь! – шептал он бессонными ночами, глядя в потолок камеры. Потекла бесконечная вереница дней и ночей, не отличающихся друг от друга. Рана на сердце постепенно зарубцевалась. Боль затаилась глубоко-глубоко. По его собственным ощущениям он превратился в биоробота.

К его удивлению, супруга всё же появилась в колонии. Выяснилось, что ей понадобился его отказ от прав на квартиру.

– Если ты мне его не дашь, – мило улыбаясь, говорила она, – то я не стану тебя поддерживать на пересмотре дела, которого добивается мать погибшего. Скажу, что ты расправился с ним из ревности.

Потом уже он осознал, что блефовала она – не дура же, чтоб опровергать свои прежние показания, данные под при-

сягой. Но в тот момент погорячился. Несдобровать бы ей, да охранники помешали. Один раз только успел ударить. После штрафного изолятора вернулся в камеру. Вскоре вызвали его в оперчасть.

– А, Тайсон! Проходи, присаживайся, – заулыбался низкорослый кривоногий калмык с майорскими погонями, – Тут вот приехали у тебя интервью брать.

Сидящий рядом с майором мужчина оказался следователем, ведущим дело о нанесении тяжких телесных повреждений гражданке К.

– Вмазал я ей, конечно, от души, – соглашался Виктор, – но тяжкие телесные – явный перебор!

Тем не менее, заработал довесок к основному сроку. А кликуха «Тайсон» так и прилипла к нему.

Странно, что всё произошедшее не озлобило его окончательно. Мстить он ей не собирался. Выйдя на свободу, много раз пытался устроить свою личную жизнь, но так и не нашёл себе постоянной подруги. На старости лет остался совсем один. Холостяцкую жизнь его последнее время скрашивали спаниэль Чарли и смешливая сойка Зинка.

Но общение с близкими людьми ничем не заменишь. Чтобы не впасть в чёрную меланхолию, он и задумал поездку в родной Город. Он до сих пор не верил, что Антошка ему чужой и собирался это доказывать по приезду.

– Ничего, экспертиза покажет, кто из нас прав! – твердил он, как заклинание.

Автобус неуверенно двигался в сумерках, являя собой сосредоточие жизни в безжизненном пространстве. Он то и дело подпрыгивал на рытвинах. Дорожное покрытие оставляло желать лучшего. Виктор понимал, что от этого желания ничего не изменится, поэтому старался уснуть или хотя бы задремать. Однако какая-то тревога на душе не давала ему такой возможности. Оставалось только, позёвывая, смотреть в окно. Пожалуй, он один такой был в автобусе. Все преспокойно спали.

Убогие людские поселения вдоль дороги встречались редко. Их названия почти всегда содержали тюркское слово БУЛАК, что в переводе на русский означает РОДНИК, ИСТОЧНИК. Ничего удивительного. Вода – источник жизни, поэтому люди и селились возле неё.

Автобус прижался к обочине и затормозил. Виктор поднялся и направился к водителю.

– Что за остановка?

– Булак, – нехотя проговорил шофёр.

– До Города далеко?

– Уже недалеко осталось, только там обычно никто не выходит.

– Это почему?

– Да нет этого города уже давно. Сначала в нём тараканы и крысы исчезли. Потом людей стала тревога непонятная охватывать. Многие разъехались кто – куда. А однажды ночью город с оставшимися жителями ушёл под землю. Теперь

на его месте котлован, заполненный водой. После того, как оттуда двое аквалангистов не вернулись, никто и не осмеливается к этому гиблому месту приближаться. В тёмные ночи хорошо видно свечение воды и не замерзает она в даже сильные морозы. Аномальная зона там. Ты разве не знал?

– Нет, не знал.

– А зачем туда едешь?

– Я там родился и жил до двадцати пяти лет.

– Ага, ностальгия, значит. Твои прихоти могут тебе боком выйти.

– Ладно, не пугай!.

– Ну, давай-давай, – зевнул шофёр, – безумству храбрых поём мы песню!

Находясь под впечатлением от услышанного, Виктор совершенно машинально побрёл к сгрудившимся спящим домишкам.

– Стоянка пятнадцать минут! – крикнул ему в спину водитель.

– Хорошо! – внимание путника привлекло единственное выглядывающее из сумерек здание, в окне которого тускло мерцал огонёк.

– Магазин, что ли? – подумал Виктор. Ему нравились такие попутные магазинчики, в которые он заходил в надежде встретить что-то необычное. Чаще всего эти ожидания не оправдывались. Однако привычка осталась.

Внутри магазин оказался больше, чем снаружи, поскольку

ку почти на полметра был заглублён в землю. Лампочка под потолком едва освещала хаотичное скопление товаров. Споткнувшись на ступеньках, он с руганью повалился на кучу каких-то кастрюль, со звоном разлетевшихся в стороны.

– Ой, как Вы неосторожны! Вы не ушиблись? – помогла ему подняться дородная продавщица в мелкозавитых кудряшках.

– Темнотища у вас тут, как у негра в животе... – пошутил Виктор.

– Аккумулятор слабый – пояснила женщина, – Что бы Вы хотели?

– Сейчас осмотрюсь – уклончиво отвечал он. Продавщица разочарованно посмотрела на него. Знала она таких клиентов – глазают-глазеют, а ничего не покупают.

А он тем временем заметил на стеллаже игрушечный автомат, очень похожий на настоящий, даже лазерный прицел имелся. Его давно повзрослевшему сыну такой уже не понадобится. А, может быть, ТАМ внуки есть?

– И сколько же стоит эта занятная штукавина? – спросил он на всякий случай, разглядывая автомат.

– Одиннадцать тысяч, – ответила продавщица, сверившись с записями в учётной книге.

– Да за такие деньги настоящий можно купить! – пошутил Виктор.

– А что, Вам настоящий нужен? – очень серьёзно спросила женщина.

– Нет, конечно. Я просто так сказал.

– За базар ответишь! – вмешался в разговор чей-то скрипучий голос.

Оглядевшись и увидев незамеченную до сих пор клетку с попугаем, путник выдал традиционное: – Попка дурак!

– Будь ты проклят! – крикнул попугай.

Виктор замахнулся на него автоматом, но тут же почувствовал низкий подземный гул. Пол под ногами завибрировал.

– Что это? – испуганно спросил он продавщицу.

– Не знаю... – не менее испуганно ответила та.

Отбросив автомат, мужчина опрометью вылетел из магазина. Сделав по инерции несколько шагов, он остановился, поражённый. Что такое? Местность вокруг как по волшебству изменилась. Пустыря не было и в помине. Прямо перед ним выстроились двумя рядами разукрашенные ларьки, киоски и магазинчики, уходившие к подножию невысокой горы. Между рядами сновали люди. Множество людей. Гремела музыка.

Хуже всего было то, что в пределах прямой видимости не просматривалось и автобуса.

– Вот это да! – запаниковал Виктор – Неужели водила уехал, меня не дождавшись? Он мне сразу не понравился. Та ещё скотина!

Люди вокруг не обращали на нашего путешественника ни малейшего внимания. Иногда они наталкивались на него, с

недоумением оборачивались и двигались дальше.

– Слушай! Где автостанция? – остановил он какого-то паренька. Тот уставился на него, как на чумного, pokrutil головой, не отвечая, и убежал. Чувствуя, что он в другом пространстве, а может быть – и в другом времени. Виктор бросился назад, но того самого магазинчика, из которого вышел несколько минут назад, не обнаружил. Портал закрылся. Теперь до его сознания дошло, куда время от времени исчезают люди, которых потом не находят.

И вот теперь он двигался в толпе празднично одетых людей. Но чувство одиночества только усиливалось. Был момент, когда на него с искусственной горки скатилась целая орава ребятишек. При попытке заговорить с ними они с тем же визгом разбежались. Второй попыткой контакта стала встреча со стайкой разряженных девчат. Те убежали со смехом. Вот тогда он осознал непреодолимость языкового барьера. Даже купить себе чего-нибудь прохладительного не смог. Деньги у них, конечно же, оказались другими. Было довольно тепло, и он вспотел в своей куртке, но бросить её не решился, а вдруг здесь ночи холодные.

Услышав сзади топот, он едва успел увернуться от мчащихся упряжек каких-то четвероногих, не то лошадей, не то оленей. Они тянули за собой лёгкие платформы, полные людей в диковинной раскраске, вовсю дудевших в трубы и бьющих в барабаны. Когда с ним поравнялась третья упряжка, ему почудился голос бывшей жены, звавшей его по имени.

Он попытался взобраться на эту платформу, но сорвался и упал на дорогу, больно ударив колено.

Постепенно толпа редела. Киоски заканчивались. Платформы с музыкантами как сквозь землю провалились. Виктор оказался у входа в тоннель, ведущий в недра горы. Не без колебаний наш путник вошёл в него, надеясь, что кроме входа должен быть и выход. Стены были испещрены глубокими проёмами, в которых что светилось. Не понимая природы этого света, он сунулся в один проём, но застрял и еле выбрался оттуда, испачкав куртку.

Вскоре он дошёл до бруствера, перегораживающего тоннель поперёк. Под стенкой сидели три аборигена в довольно странных одеяниях, напоминающих монашеские. Памятуя пресловутый языковой барьер, он поднял с пола кусок штукатурки и нарисовав на стене силуэт автобуса, потыкал в него пальцем. Аборигены дружно вскочили, указывая вглубь тоннеля.

В это время кто-то схватил его за воротник куртки, раздался треск. Эй, поосторожней! – инстинктивно заорал Виктор – Воротник оторвёшь!

И был потрясён, услышав ответ на родном языке: – Ничего, я потом зашью.

Ещё большее потрясение он испытал, когда повернулся и увидел перед собой шофёра автобуса. После взаимных объятий выяснились жуткие подробности: непонятная сила просто выбросила водителя из кабины, а автобус на его глазах

испарился вместе с пассажирами.

– Ты только ушёл, тут такое началось, – твердил шофёр – я думал, что и ты погиб. Слава Богу, нас теперь двое. Пить будешь? – спросил он, доставая фляжку, в которой что-то булькало, – Пойло жуткое, но мозги прочищает хорошо.

Виктор глотнул и закашлялся, но в голове действительно наступило некоторое просветление. Он сказал: – Не исключено, что автобус с пассажирами просто попал в другое пространство – время. Не зря же эти трое указывают в конец тоннеля.

– Да это же простые могильщики, – не сдавался шофёр, – много они понимают, да ещё пьяные к тому же! Тоннель – это у них кладбище. А толпа у входа празднует День Мёртвых.

– Ты как хочешь, а я иду дальше! – заявил Виктор

– Не иначе, свой сгинувший Город ЗДЕСЬ искать собрался? Чиканулся, что ли? – твердил шофёр, загораживая ему дорогу – Пока нам можно с этими ребятами перекантоваться. А дальше видно будет.

И он принялся переговаривать с аборигенами на их свистящем наречии. А Виктора обожгла мысль: – Что-то неладно с этим шофёром. Откуда он знает местный язык? Перевёртыш он, только и всего. И про Город он, конечно, врал в автобусе и врёт сейчас.

Поэтому оттолкнув опешившего водителя в сторону, наш герой направился к брустверу, с трудом перелез через него

и направился вглубь тоннеля

– Вернись, дурашка, там обвалы бывают – кричал шофёр. Но Виктор упорно шёл вперёд. Между тем тоннель заметно сужался. К тому же стало совсем темно, Похоже, что снаружи наступила ночь.

Виктор совсем выбился из сил, заполз в какую-то щель, не веря, что доживёт до утра. Но смерть за ним не пришла. Утром забрезжил рассвет, и упрямец снова поднялся на ноги. Вскоре он добрался до камнепада, засыпавшего выход из тоннеля почти доверху.

Плача и обламывая ногти, ворочал Виктор тяжёлые камни, пока не расширил лаз до нужных размеров. Выполз на склоне горы. Везение продолжалось потому, что удалось спуститься в долину. И сразу, как на ладони, перед ним открылся Город. Тот самый, к которому он стремился долгие тридцать лет. В радостном возбуждении путник устремился к нему, бормоча: – Только бы не мираж!

Между тем ветер, вначале слабый, всё усиливался. Сплошная пелена крутящегося в горячем воздухе песка заслонила Город, проникала в лёгкие идущего. Удушье быстро прикончило его. Через некоторое время на месте, где он упал, буря насыпала небольшой бархан.

Сорвавшаяся покупка двери

Сегодня многие люди, покупая что-нибудь кроме повседневного хлеба и молока, пытаются хоть немного сэкономить. Перманентный кризис, захлестнувший Россию, приучил их к этому. Я и сам такой. Поэтому, когда решился, уступая просьбам жены, заменить входную дверь в нашей квартире, стал искать варианты подешевле.

Сначала мне не везло. Потом наткнулся в интернете на такое объявление: «Срочно продам деревянную входную дверь. Недорого». Позвонил на указанный сотовый номер. Приятный женский голос был полон недоумения: – Что? Какая дверь?

Вскоре выяснилось, что я ошибся в одной цифре.

Не знаю, что на меня нашло, но я сказал незнакомке: – Да чёрт с ней, с дверью. Вот голосок Ваш приятный меня завораживает. Может быть встретимся?

– Что Вы, что Вы! – кокетничала дама, – Я замужем.

– Одно другому не мешает, – настаивал я. Но дальше дело не пошло, Почтикали ещё минуты две и она отключила связь.

А назавтра сама позвонила. К моему удивлению она вдруг надумала дверь продавать. Цену назначила просто смехотворную.

– Не картонная ли она у Вас? – засомневался я.

– Нет, конечно! Ясенева... Приезжайте, посмотрите. Только побыстрее.

Как говорится, хозяин – барин. И вот через час я прибыл по указанному адресу. Соединившись с нужной квартирой, я услышал в домофоне тот же приятный голос и уже через минуту поднимался в лифте на пятый этаж.

Дверь в интересующую меня квартиру была приоткрыта и в неё выглядывала миниатюрная женщина в чёрных очках на пол-лица. После недолгих взаимных приветствий я пожелал увидеть дверь.

– Да вот же она, – женщина распахнула дверь пошире.

– Именно ЭТА дверь? – не понял я.

– Да, именно ЭТА. Нравится?

– А Вы, простите, что же, без двери собираетесь жить? – пошутил я.

– Нет, конечно! – заулыбалась женщина, – Сегодня будут металлическую дверь устанавливать. Решила сделать мужу сюрприз, пока он в отъезде.

– Это же просто замечательно, что он в отъезде, – оживился я, накрывая её изящную ладонь своей лапищей. Но вдруг почувствовал неприятный влажный холод, словно к лягушке прикоснулся.

Женщина отдернула руку и не менее холодным тоном отчеканила: – Не надо! Мне даже показалось, что в её глазах за чёрными очками сверкнули искры.

Короче говоря, импровизация не получилась и пришлось

идти на попятную.

– В таком случае я заеду попозже, когда монтажники снимут дверь, – миролюбиво предложил я.

– За демонтаж они возьмут деньги, – возразила хозяйка, – тем самым Ваша дверь станет дороже. Вам это надо?

– Но у меня с собой нет инструментов.

– Ну, так съездите за ними. Какие проблемы!

Чертыхаясь, я поехал назад. Пока собрал инструмент, около часа прошло (шуруповёрт пришлось на зарядку ставить). Прихватил ещё с собой соседа Лёху, чтоб помог дверь на улицу вытащить. А там проблем не будет. У меня «жигулёнок» хоть и не первой молодости, но зато багажник наверху имеется. Лёха – мужик безотказный, особенно когда бутылку ему пообещаешь. Вот и сейчас он бубнил обрадованно: – Палыч, ты поллитру не бери, а возьми две четушки. Одну сразу отдашь, а другую – завтра утром, когда просплюсь.

Я машинально кивал, думая, что надо было с собой ещё супругу взять. А вдруг ей дверь не понравится? Но возвращаться не стал – примета плохая. И вот мы на пятом этаже. Наши звонки в квартиру остались безответными. Дверь подёргали, а она и не заперта была. Это уж мне совсем не понравилось. Кто же нам тогда подъездную дверь-то открыл?

Зашли... Хозяйка как сквозь землю провалилась. А в ванне обнаружился полноватый старик с остекленевшим взглядом. Пока мы с Лёхой его разглядывали, услышали щелчок входной двери. Кинулись обратно. Оказалось, что кто-то

дверь ключом закрыл. Кто же? Она, скорее всего, сучка эта!

Уставились мы с напарником друг на друга и задумались. Лёха в панику ударился. _Ну, Палыч, и подставил ты меня! – злобно так стал бормотать.

– Надо в полицию позвонить, – предложил я.

– Ну уж, дудки! – завопил Лёха – Они жмурика на нас повесят. Тебе-то что, а у меня судимость не снятая!

До того мужик ошалел, что кинулся на балкон, попытался вниз спускаться. Но он же вечно с «бадуна». Сорвался, иначе и быть не могло. Когда его короткий вскрик сменился смачным шлепком, я позвонил в полицию.

Самое удивительное, что когда приехавшие менты, взломав дверь, ворвались в квартиру, в ванной они никого не обнаружили. Нагловатый старший опер, явно пытающийся походить на Жеглова, даже пошутил: – Что же Вы, мужики курили такое забористое?

Тем не менее закрыли меня в следственном изоляторе. Наутро следователь показал мне две фотки. На одной я опознал дамочку, не расстающуюся с чёрными очками, на второй – старика, окачурившегося в ванной.

– Странное у Вас видение мира, – усмехнулся следователь, – Эта дама, жена профессора Упыревича, умерла три года назад. А профессор, между прочим, жив-здоров. Сейчас в Рейкьявике, на конгрессе парапсихологов.

– Ну, раз трупа не было, чего же мне взаперти сидеть? – оживился я.

– Не скажите, – вздохнул следователь. – Подельник-то ваш разбился насмерть. И становится непонятным, зачем ему с балкона прыгать, если в ванной никого не было.

– Да видел он фантом какой-то и очень испугался, – настаивал я.

– Ладно, на сегодня хватит! – следователь встал, – Отдохните, подумайте. Может статься, ещё что-нибудь вспомните.

На другой день стало известно, что профессор Упыревич умер в Рейкъявике именно ТАК – в ванне от сердечного приступа. Прислуга отеля видела, как к нему в номер направлялась миниатюрная дама в чёрных очках, которую впоследствии найти не удалось. Теперь во взгляде следователя я уловил что-то похожее на уважение.

– Что же это Вы скрывали от нас свои экстрасенсорные способности? – вкрадчиво спросил он и тут же предложил сотрудничество со следствием. Я завёл речь об эксгумации тела профессорской жены. Следователь внимательно слушал, что-то записывая.

Через пару дней он обескуражено сообщил мне, что место её захоронения установить не удалось. Оказалось, что профессор в своё время забрал тело жены из морга, мотивируя необходимость исполнения последней воли покойной о захоронении на родине, в Литве. Свидетелей этого действия также не нашли. Во время нашей беседы следователю принесли телефонограмму. Прочтя её, он совсем упал духом.

– Невероятно, но тело профессора исчезло, – сказал он

шепотом, – Катафалк, вёзший тело в аэропорт для отправки на родину, попал в аварию. Гроб с телом исчез. Полиция затрудняется с комментариями.

– Давайте оставим их в покое, – предложил я, – А со мной что решили?

– Пока не знаю? – следователь опустил глаза.

Как я понимаю, надо бы его задобрить. Но хватит ли после этого у меня денег на покупку двери?

Прелюдия к армагеддону

А начиналось всё весьма прозаически. Ленка пошла в магазин за яйцами. Бабушка советовала идти в «Пятёрочку». Там вроде бы яйца подешевле будут.

– Ну, вот и шла бы сама, кикимора старая! – подумав так, ладненькая девица с неудовольствием закрыла ноутбук, где сидела в «Одноклассниках». Но вслух возражать не стала. Не до конца ещё изжитая совесть не позволяла огорчать старушку, кормившую и одевавшую внучку с малых лет.

Хоть и заканчивала Ленка первый курс института, но стипендию так ни разу ещё не получила. Плохо училась. Одни мальчишки на уме. Да есть в кого! Непутёвая Ленкина мамочка родила её в восемнадцать «от вольного ветра» и подкинула её в год с небольшим в немолодые бабушкины руки. Сама же, связавшись с каким-то иностранцем, уехала с ним. Кажется, в Голландию. Вестей от неё не было.

Лена, естественно, маму свою не помнила, но внешностью в неё пошла. Видная деваха, ничего не скажешь. Бабушка где уговорами, где руганью оберегала внучку до поры, до времени от соискателей женских прелестей. Но в одиннадцатом классе девчонкой овладел физрук прямо в спортзале, вызвав её туда якобы для передачи нормативов.

Эту историю, как и последующие, Ленка от бабушки скрывала. Чего нервировать старую?! Как все молодые, она

мечтала встретить хорошего парня. Но те, что ей нравились, не обращали на неё внимания. Осложняло ситуацию то, что наша героиня, как ни крути, была бесприданницей. А у сильного пола преобладали меркантильные интересы. Не видя перспективы, девушка расстраивалась, характер её портился.

Поэтому, когда однажды в парке подсевший рядом с ней на лавочку мужчина в длинном чёрном пальто и шляпе вдруг огорошил её вопросом: – Ты хотела бы иметь ребёнка? – она ответила: – Может, и хотела бы! От кого только? От тебя, что ли?

Незнакомец взял её за руку и сказал тихо, но твёрдо: – Не волнуйся! Всё у тебя будет хорошо. И ребёнок будет лучше всех.

Ленка долго смотрела вслед уходящему пророку, думая: – Чокнутый какой-то. И вот сегодня, проходя через парк к «Пятёрочке», она увидела того же незнакомца на той же самой лавочке. Подойдя ближе, она поняла, что ошиблась. На лавочке сидел её однокурсник – Генка Козлов.

– Привет, Козлик! – расшаркалась перед ним Лена.

– Приветик! – заулыбался парень.

– Ты не меня ждёшь?

– А почему бы и нет?!

– Ну, нет – так нет! – пошутила девушка, выскользывая из его объятий. Генка не был в её вкусе.

Подходя к магазину, она краем глаза заметила в выбоине

на тротуаре что-то необычное. Лена уже проскочила это место, но какая-то сила заставила её вернуться. Всмотревшись повнимательнее, она увидела ... авторучку. Да не тощенькую шариковую, атрибут школяров и студентов, а весьма солидную, в палец толщиной, сверкающую инкрустациями.

– Ничего себе! – подумала Лена – Да она же, как минимум, пару сотен баксов потянет. Девушка огляделась. Прохожих поблизости не оказалось. У магазина была припаркована одна единственная машина, в которой тоже никого не было. Лена быстро схватила ручку и сунула её в пакет. Себя не помня, купила два десятка яиц и выскочила из магазина, забыв сдачу. Как на крыльях неслась она домой.

– Ну, бабулька, пляши! – крикнула она с порога, – Смотри, что я нашла!

– Что такое? – засуетилась пожилая женщина, надевая очки.

– Ручка буржуйская, вот что! В ломбард сдадим, и деньги появятся.

– Тяжёлая! – в голосе бабушки звучала тревога, – Не бомба ли это? Выбросила бы ты её от греха подальше.

Внучка тем временем отвинтила колпачок, ахнув при виде золотого пера. Такую ручку она видела в теленовостях у президента, подписывающего Евразийский договор.

– Крутая вещица! – восторгу Ленки не было предела, – Да она поболее двух сотен будет. Нельзя такую в ломбард. Её, наверное, уже ищут. Надо посмотреть объявления в газетах.

Глядишь, и найдётся хозяин-растяпа.

Находку спрятали на всякий случай на самое дно корзины с грязным бельём. В эту ночь бабушка с внучкой долго не могли уснуть, строя радужные планы на будущее. Когда всё же уснули, «ручка» самостоятельно выбралась из корзины, проплавив в боковой стенке аккуратное отверстие. Затем выбросила из носовой части лёгкое облачко, растворившееся в воздухе. Это гарантировало обитателям квартиры беспробудный сон на пять-шесть часов.

Затем «ручка» проникла в ленкины гениталии. Что она там делала, неизвестно. Но вскоре девушка с удивлением узнает, что она в «интересном положении». Она будет думать на одного из пятерых парней, с которыми она развлекалась около месяца назад.

«Ручка» исчезла бесследно, сообщив на базу : – Внедрение прошло успешно.

Удивительно, что обе женщины напрочь забыли о ней. Жизнь, зародившаяся внутри Лены, будет находиться под особым контролем невидимых сил. Все обстоятельства, могущие ей навредить, будут блокироваться.

Сколько всяких необычных предметов появлялось в последнее время в ареале обитания некоторых особей женского пола на планете Земля, сказать невозможно. В положенное время появятся на свет новорожденные агенты чужой цивилизации, Наделённые сверхестественными способностями, все вместе они смогут помешать землянам орга-

низовать сопротивление захватчикам, вышедшим из тени. Ждать уже осталось недолго, тем более по космическим масштабам.

Новогодний сюрприз

В ночь с 30 на 31-е декабря разболелся у меня зуб. Выбрал же время, сволочь! Ни раньше тебе, ни после. Делать нечего. Вышел я на улицу, смешавшись с толпой, рыскавшей по магазинам. К моему огорчению вскоре выяснилось, что все стоматологи в округе не работают, словно сговорились.

Им-то чего, у них зубы не болят, наверное.

И вот я плёлся, не смотря по сторонам, и печально размышлял о том, как мне выйти из этой неприятной ситуации. Вдруг нос к носу столкнулся с неким типом, сразу завопившим: – Эй! Поосторожней давай!

– Извините... – пробормотал я

– Не узнаёшь, что ли? – продолжал тип.

Есть за мной такой грешок – плохая з память на лица. Вот так, навскидку бывает, что и не узнаю. Но стоит всмотреться, память услужливо выдаёт никнэйм моего визави. Вот и сейчас: – Здорово, Абеухан! – выпалил я, чувствуя, что не ошибся.

– Ну, молоток. Смотри-ка, вспомнил! – съехидничал встреченный и тут же поинтересовался: – Чего грустный такой? Новый год же на носу!

Пришлось рассказать про зуб.

– Ладно, – покровительственно похлопал меня по плечу Абеу, – выручу тебя. Есть у меня знакомый. Принимает на дому. Лицензии у него, правда, нет. Но тебе какая разница – лишь бы боль снять!

К эскулапу пришлось ехать на другой конец города. Старая «хрущёвка» с разбитой подъездной дверью не внушила мне оптимизма. Я даже попятился.

– Не дрейфь! Всё будет в порядке, – подбадривал меня приятель, – Медсестричка у него, между прочим, классная девчонка. Посмотришь на такую, и сразу полегчает.

Однако наши звонки в дверь остались безответными. Пришлось стучать. Дверь открыл парень с каким-то потерянным взглядом.

– Привет, Серёга, – зачастил Абеу, – С наступающим! А где Маша?

– Маша умерла... – ответил парень так буднично, словно сообщал, что она за хлебом пошла.

– Да ты что?! Как же так?!

– Не будем об этом, – подытожил Серёга, – С чем пришли?

– Да вот, у кентухи зуб надо удалить, – пояснил мой провожатый.

– Хорошо, – согласился хозяин, – сейчас я всё пригото-

лю, – и скрылся в недрах квартиры, оставив нас в коридорчике. Прошло минут пятнадцать.

Абеу, посмотрев на часы, заторопился – Ну, бывай, старина! Всего хорошего!

Я уселся на диванчике. Вскоре ко мне, воспользовавшись незапертой дверью, присоединились две дамочки, тоже с какими-то проблемами во рту.

И тут появился Серёга, облачившийся в халат, который с большой натяжкой можно было назвать белым.

– Вы водку принесли? – огорошил он меня вопросом.

– Для чего? – не понял я.

– Для анестезии, конечно! – фыркнул эскулап – Я не признаю других анальгетиков.

– Нету водки. А заменить чем-нибудь нельзя? – растерянно спросил я.

– Ладно, – покровительственным тоном заявил Серёга, и через минуту появился передо мной с полстаканом водки. Я выпил. Дамочки смотрели на всё это широко раскрытыми глазами.

Прошло ещё минут десять.

– Ну, как дела? – обратился ко мне внушающий всё больше опасений лекарь. Я пожал плечами. Он тут же, в коридоре взялся ощупывать мой зуб. Я дёрнулся от боли.

– Значит, не взялО, – констатировал Серёга и принёс ещё

полстакана водки.

Дамочки тем временем слиняли из коридора так тихо, что я и не заметил.

Повторное пальпирование удовлетворило моего будущего мучителя.

Усадив меня в кресло, довольно-таки неплохое для этой берлоги, он налил и себе полстакана.

– Чтобы руки не дрожали, – услышал я пояснение, – Вчера же с Машей прощались.

А мне уже стало почти всё равно. Почему-то сильно захотелось спать.

– Ничего страшного, – заулыбался Серёга, – просто я во вторую порцию димедрола добавил для верности.

– А что же всё-таки с Машей случилось, – заплетающимся языком спросил я.

– Передозировка, – односложно ответил парень, – А Вам, собственно, какое дело?

Дальнейшее я плохо запомнил. Очнулся, когда меня разбудил шофёр автобуса, направлявшегося в парк. По его словам я проспал в салоне несколько часов. На улицах уже стемнело. Домой добирался пешком, за такси платить нечем было. Едва успел до полуночи. Свой кошелёк я то ли обронил где-то, то ли у Серёги оставил.

А то, что Серёга удалил мне не тот зуб, стало для меня на-

стоящим новогодним сюрпризом. Но об этом я узнал только наутро.

Удачная простуда

В этом году зима была мягкая, зато весна выдалась холодная. В такую погоду простыть совсем нетрудно. Вроде бы солнышко и пригревало, но внезапные порывы ледяного ветра пронизывали легко одетых прохожих.

Вот и Серёга Серостанов простыл, со всеми сопутствующими этому «прелестями» – жжением в горле, слезящимися глазами и насморком. Простыл он, скорее всего, на своей даче. Пропотел от трудов праведных, а потом и просквозило. Поэтому он придумал для объяснений словосочетание «удачная простуда», казавшееся ему забавным.

Самолечение быстрых результатов не давало. Полегчало немного, но насморк не прекращался. Серёга не расставался с носовым платком, однако на дачу всё же опять поехал, розы высаживать. Сроки поджимали, а надеяться ему не на кого было. Со своей прекрасной половинкой он разбежался ещё в прошлом году. Но не должны же цветы страдать из-за человеческих неурядиц.

Время за работой пролетело незаметно. Солнце уже клонилось к закату. Надо было поторопиться, чтобы маршрут-ку не пропустить. По весеннему расписанию они ходили нечасто. Вдруг на обратном пути обнаружилось, что платок остался в рабочей куртке. Поэтому Серёга в «Газельке» постоянно шмыгал носом, чувствуя на себе презрительно-жа-

лостливые взгляды толстой дамы, сидевшей напротив.

Когда же он понял, что противная субстанция уже не помещается в носу и вот-вот вылезет за его пределы, то выскочил из маршрутки уже в городской черте и кинулся к ближайшим кустам на газоне. Не тротуар же пачкать, в конце-то концов!

Тут же он увидел среди ветвей сирени белевший кусочек ткани. К удивлению Серёги, это были женские трусики. Видимо их сдуло с бельевой верёвки одного из балконов стоящего рядом дома. Не раздумывая, парень схватил эти трусики, с наслаждением опоражнивая нос. Вдруг сзади себя он услышал женский голос полный изумления: – Мужчина! Что Вы делаете?! Серёга оглянулся. Молодая женщина смотрела на него, широко раскрыв глаза.

– Это Ваши? – смущённо выдавил из себя простуженный и получил подтверждающий ответ, тоже смущённый. Оказывается, хозяйка трусиков спустилась за ними со своего этажа именно сейчас. Сознавая комизм ситуации, Серёга рассыпался в извинениях: – Простите ради Бога! Как неловко получилось! Но всё поправимо. Я немедленно куплю Вам новые.

Женщина сначала отнекивалась, но потом согласилась. В одном из ближайших бутиков они выбрали то, что надо. Самую дорогую модель. Далее Серёга на всякий случай напросился на примерку и получил неожиданное разрешение.

– А муж Ваш не будет против? – задал он хитрый вопрос.

– У меня нет мужа, – скромно изрекла дама.

Вообще-то она была немного старше Сергея, но очень даже ничего. Трусики оказались ей впору. Ладненькая фигурка женщины подвигла молодого человека на решительные действия, не получившие отпора. Очень помог этому коньячок, предусмотрительно захваченный по дороге.

А как же насморк? – спросите Вы. Да всё в порядке! В том же бутике Серёга прикупил для себя аж три носовых платка. Наутро, откланявшись, он безоговорочно прихватил с собой в качестве талисмана те самые трусики, из кустов.

Приятные встречи продолжались. Вскоре Серёжа, покорённый ангельским характером своей избранницы, предложил ей руку и сердце. Она обещала подумать, но решения пока не приняла. Возможно, её смущает перспектива частой стирки носовых платков.

Индульгенция

Индульгенция (лат.) – в католической церкви свидетельство об отпущении грехов, как совершённых, так и будущих.

Валерий Сергеевич (для друзей – просто Валера) – статный мужчина шестидесяти трёх лет открыл ключом со здоровенным, чтоб не уносили с собой, набалдашником дверь своего одноместного санаторного номера и огляделся: – Ну, что ж! Простенько, но уютно. Чего ещё ждать?

К слову говоря, путёвки в этот санаторий не продавались, а выдавались бесплатно, как социальная помощь, в первую очередь ветеранам отечественной войны. А поскольку таких уже почти не осталось, стали давать и ветеранам труда, по очереди. Вот подошло время и Валерию Сергеевичу вкушать бесплатных благ.

Он постарался в день заезда приехать пораньше, надеясь получить одноместный номер. Дело в том, что был у Валерия существенный недостаток, который с возрастом только усилился – он храпел во сне. Из-за этого благоверная супруга уже года два, как отселила его в гостиную на диван, а сама спала в другой комнате за закрытыми дверьми. Иначе не уснёшь!

Всё это Валерий втолковывал регистраторше, смешливой молодой азиатке. Та, после некоторых колебаний всё же вы-

дала заветный ключик.

Повеселевший Валерий принял душ и, глянув на часы, отправился в столовую. Там за ним закрепили постоянное место. И вдруг судьба распорядилась так, что совсем недалеко от него, всего через один столик, оказалась весьма привлекательная особа. Да ещё и сидела она лицом к Валерию. Своей молоджавостью она выделялась среди окружающих, в той или иной степени уступивших натиску старости.

Ну, и что такого? – скажете Вы – лицо можно подтянуть, да ещё загримировать. В принципе – да, но вот хорошая фигурка в пожилом возрасте нечасто встречается. Здесь был именно такой случай.

Элегантный костюм классического стиля этой дамы (по другому её назвать язык не поворачивается) усиливал впечатление на фоне штанишек, штанов и штанищ, необдуманно надетых другими женщинами.

Смотреть на неё было так же приятно, как на красивый цветок (вообще-то все цветы по-своему красивы) или на очаровательного котёнка. Чтобы не смущать незнакомку, Валерий посматривал на неё украдкой. Он уже чувствовал симпатию к ней.

Однако, после ужина на традиционный в таких заведениях вечер знакомств незнакомка не пришла. Валерия это озадачило, и он весь следующий день он посматривал на «свою даму» в столовой уже более пристально. Она, конечно, заметила это и порой их взгляды встречались. Однако напрасно

ждал её Валерий на танцах.

Тут уж мужик не выдержал. Отозвав из круга уморительно выплясывающего старичья одну бабку, предположительно соседствовавшую с «дамой» в столовой, он спросил напрямую:

– А почему Ваша соседка по столу на танцы не приходит?

– Да я не знаю, – хитро посмотрела на него старуха, – А Вам бы этого хотелось?

– Безусловно! – подтвердил Валерий.

На следующий день «дама» на танцах появилась, скромно заняв место на одной из лавочек у стены. Костюм на ней был другой, не хуже прежнего. Чувствовалось, что эта женщина уважает себя. Валерий подошёл к разбитной девахе-диджею и заказал танго. При первых звуках музыки он направился к своей избраннице. Танцуя, поинтересовался, почему она уже два вечера не была в клубе. Женщина ответила, что в день заезда устала с дороги, а вчера просто гуляла перед сном по посёлку. Надо сказать, что санаторий располагался в живописной пойме реки, берущей своё начало в горах Алтая.

– Значит, Вы любите прогулки в одиночестве, – заключил Валерий.

– Совсем не обязательно в одиночестве. Просто вчера соседка по номеру не могла оторваться от турецкого сериала, а я их на дух не переношу. Вот и отправилась на рекогносцировку одна.

– Я могу составить Вам компанию. Давайте заодно и по-

знакомимся. Меня Валерой кличут.

– А меня Натальей.

Валерий приврал, что его первую девушку тоже звали Натальей. А в ответ услышал, что является тёзкой единственного сына своей партнёрши. В это время танец закончился. Галантный кавалер проводил даму к её месту, да так и остался рядом с ней. Следующие мелодии созвали отдыхающих в круг, где всяк кривлялся на свой лад. Валерий с Натальей не танцевали, а продолжали оживлённую беседу. Вернее говорила Наталья, а Валерий слушал да поддакивал. Делясь впечатлениями о вчерашней прогулке, женщина чуть не светилась от удовольствия. Пригнувшись к уху собеседника, она прошептала: – А знаете, что я обнаружила у моста? Никогда не угадаете! Там подсолнушек расцвёл! И это в начале октября! Здорово, правда?!

Такое восторженное восприятие окружающего мира, это трогательное «подсолнушек» из её уст, навели Валерия на мысль, что перед ним женщина необыкновенная. Желая укрепить свои позиции, он вновь отправился к диджею.: – Танюша, выручай! Танго нужно позарез!

– А почему Вы только со мной танцуете? – спросила Наташа.

– Потому, что Вы здесь лучше всех. Я вас ещё в столовой приметил.

– Я тоже, – разоткровенничалась Наталья.

– Вообще-то я удивляюсь, как Вас муж одну отпустил.

– У меня нет мужа, – ответ был многообещающим.

После танцев Валера проводил «даму» в её номер, который оказался, кстати говоря, недалеко от его собственного.

– Я могу Вас поцеловать? – галантно осведомился он.

– Ой, что вы! Совсем необязательно.

Однако Валерий всё же чмокнул жеманницу в щёчку, почувствовав её взволнованность.

Время шло, а их отношения так и оставались лёгким флиртом. Наталья, хотя уже и целовалась по-настоящему, пока ещё сдерживала необузданные порывы своего поклонника.

– Спариваться – это не главное, – разглагольствовала она, – Сначала нужно добиться душевной гармонии, а уж потом...

– Ну, и когда мы достигнем гармонии? – подтрунивал Валерий.

– Это от обоих зависит. Но думаю, что скоро, – с хитрецей отвечала Наталья. Валерий вообще-то понимал, что перед ним не похотливая хрюшка, а женщина интеллектуально достаточная, поэтому торопить такую женщину бесполезно, иначе всё может нарушиться. Тем не менее азарт, сродни охотничьему, не покидал его

Незаметно подошёл канун отъезда. Медлить уже было нельзя. Решающие действия должны в таком случае исходить от мужчины. Поэтому Валерий приобрёл в посёлке две бутылки домашнего виноградного вина «Изабелла». Следую-

щий ход его стал поистине гениальным. Он позвонил своей сестре Ольге, недолюбливавшей своенравную супругу брата Ирину, и прямо рассказал о своих намерениях насчёт Натальи. Сестре он отвёл роль катализатора, посвятив её в свой план. Ольга посмеялась и согласилась.

И вот, после ужина, «сладкая парочка» (так прозвали их окружающие) отправилась на прогулку. По возвращению кавалер пригласил даму к себе в номер на «прощальный вечер», как он выразился. Наташа явилась к нему в очаровательном халате вишнёвого цвета с достаточно соблазнительным вырезом.

– Умница! – Валерий мысленно процитировал незабвенного Фрунзика Мкртчана – Скоро ты познакомишься с «дорогим женихом».

Во время дегустации «Изабеллы» просигналил телефон Валерия. Звонила Ольга: _Валера, привет! Как отдыхается?

– Да вот, пью вино в компании приятной женщины по имени Наташа.

– Она нравится тебе?

–Вполне.

– Вот как?! Замечательно! Дай ей трубку.

Наталья сделала вид, что смущена: – Я слушаю...

– Добрый вечер, Наташа! Это Ирина, жена вашего ухажёра. Я нисколько не против ваших с ним отношений. Только он у меня тихоня страшный. До сих пор удивляюсь, как он решился сделать мне предложение. Вы не удивляйтесь тому,

что сейчас услышите. У нас с Валерием вот уже больше года нет близких отношений. Секс мне противопоказан по состоянию здоровья после травмы. Есть такая штука пренеприятная – энцефалопатия. Не дай Вам Бог такого испытать. Живёшь постоянно на грани инсульта.

Тем не менее, о разводе речь не идёт. Всё-таки двое детей и хозяйство общее. Но я не цербер какой-нибудь и держать мужика взаперти не собираюсь. Поэтому я Валерию даю вольную. Индугенцию даю на общение с дамами. Вам он хоть нравится?

– Не разобралась пока... – не стала откровенничать Наташа.

– А Вы присмотритесь к нему. Ничего так ещё мужчинка. Так что желаю успеха. – голос в трубке исчез.

Наташа, возвращая телефон, смотрела на Валеру выжидающе.

– Ну вот, теперь Вы всё знаете – сказал он – И ещё знайте, что вы мне очень нравитесь.

– Раз Вам дали отпущение грехов авансом, то понаглейте хоть чуть-чуть со мной – ответила гостья – А то так неинтересно...

Потом они лежали рядышком и разговаривали. Валерию пришлось придерживаться сценария, а Наташа, похоже, говорила правду. Оказалось, что она никогда не была замужем. Её жених погиб в армии, а чувства к нему долгое время мешали общению с другими мужчинами. Потом всё же случил-

ся роман с женатым, на память о котором остался сын. Отдавая всю себя только ему, Наталья так и не решилась выйти замуж, опасаясь, что чужой человек никогда не станет родным для ребёнка.

– Вот и опять мне женатик попался – усмехнулась она. Уходя далеко за полночь, Наташа прошептала: – Спасибо, что ты меня выбрал и за долготерпение спасибо. Но только скажи, этот звонок – инсценировка? Валерий с жаром доказывал обратное.

Утром они встретились в холле. За Наташей должен был заехать сын, но автобус Валерия подошёл раньше. Лёгкое прикосновение губ заменило прощальный поцелуй. Обоих не покидало грустное чувство, что больше они не встретятся, несмотря на данные друг другу обещания. Курортные романы редко имеют продолжение.

Никаких компромиссов

Когда Вдячный сообщил жене, что вступил в партию БЗДУН, она долго смеялась: – Я всегда знала, что ты дурак, а что бздун – впервые слышу!

– Сама ты дура! – сердился муж – БЗДУН расшифровывается: «бескомпромиссные защитники демократических устоев нравственности».

– Ну, и зачем это тебе? – продолжала жена.

– Да просто нельзя мириться с мерзостью, которую нам преподносят телевидение с интернетом. Ясно тебе, недотёпа? Жена сконфуженно умолкла.

Партия БЗДУН открыто заявляла, что в случае её победы на выборах, все эти гей-парады, интернетовские порносайты будут немедленно запрещены. Этим она привлекла в свои ряды немало решительно настроенных людей. Её победа на выборах была предрешена.

Одним из первых её действий стало проталкивание закона о запрещении импорта кружевного женского белья.

– Скромнее нужно быть! – кричал с трибуны председатель партии, размахивая панталонами образца 1950 года – Пусть торгаши не думают, что мы им позволим наживаться на безнравственности.

Вдячный с восторгом рассказывал жене, что скоро члены партии будут делать рейды по выявлению незаконного ноше-

ния запретной продукции. А нарушительниц станут облагать крупными штрафами.

– Так что ты, дорогая, все свои прибабасы безнравственные спрячь в комод подальше и не надевай больше. Лучше даже сжечь их. – распорядился он – Неровён час – обнаружат!

– Неужели жён членов партии тоже проверять будут? – недоумевала жена.

– В первую очередь! – с гордостью отвечал муж, – В партии не должно быть перевёртышей.

Итогом бурной деятельности партии стало исчезновение из продажи кружевного белья. Другого взамен, правда, не появилось. Женщины запаниковали.

– Терпи, Зинуля! Это временные трудности, – успокаивал Вдячный жену.

– Может, вообще без трусов ходить? – ехидничала та.

– А что, хорошая идея! – не понял юмора муженёк и на полном серьёзе взялся продвигать её по партийным каналам. Смелое предложение рядового члена партии вызвало широкий резонанс, результатом которого явилось специальное постановление, разрешающее женщинам в случае отсутствия легальных моделей трусов, временно обходиться без них.

Теперь от желающих вести контроль за нравственностью не было отбоя. Но доверялось это только убеждённым партийцам. В их числе был и Вдячный. Контролёрам выдава-

лось специальное удостоверение красного цвета, предъявление которого обязывало любую женщину незамедлительно продемонстрировать надетое бельё или его отсутствие.

Некоторые нарушительницы, желая избежать штрафа, предлагали другие формы расчёта. Многие контролёры на этом погорели. Но Вдячный показал себя здесь принципиальным и неподкупным. На просьбы жены отказаться от такого поручения, он твёрдо заявил, что для солдата партии её решение – закон.

За свою активность Вдячный был избран делегатом на районную партийную конференцию, о чём с удовольствием сообщил жене.

– На таких мероприятиях всегда бывают закрытые распродажи для делегатов. Надеюсь, удастся что-нибудь урвать.

– Может и трусы будут? – размечталась Зина, – Ты уж тогда проси две пары. На сменку.

На конференции Вдячный постарался сесть поближе к выходу, чтобы побыстрее попасть на распродажу. Ораторов слушал вполуха, ёрзая от нетерпения. Посчитав, что действие движется к завершению, решил пробираться к выходу.

– Вы куда? – остановил его молодой человек со строгим лицом.

– Живот схватило! Не дотерплю до перерыва – виновато оправдывался делегат.

– Хорошо! – смягчился молодой человек, – Только пригнитесь пониже, чтоб Вас не было заметно из президиума.

Чуть ли не на четвереньках Вдячный пополз к выходу. В фойе, у стойки распродажи уже собралось немало таких же, как он, сообразительных. Стоя в очереди, наш активист вдруг в самом деле захотел в туалет. Направившись туда, он стал свидетелем забавной сцены.

Некая расфуфыренная дама, кажется из ораторов, скандалила по поводу того, что в кабинках нет света и всё загажено.

– Кто-нибудь тут отвечает за порядок? – вопила она, вытирая об ковровую дорожку испачканные туфли.

Появился сантехник, флегматично катающий во рту жвачку. Дама набросилась на него: – Что за бардак вы тут развели?

– Воду отключили, смыв не работает – невозмутимо пояснил сантехник.

– А света почему нет?

– Не знаю. Я – сантехник, а не электрик.

– Гнать таких работничков нужно в три шеи! – не успокаивалась дама.

– А ну, вали отсюда! – окрысился сантехник. И достав красное удостоверение, продолжил: – Не то, я посмотрю, что за трусы ты носишь!

Дама ошарашено замолкла и удалилась под хохот окружающих.

Тут подошла очередь Вдячного, и он протянул миловидной девушке пластиковую карту делегата. Взяв её в руки, девушка вдруг сказала: – По этой карте мы ничего не продаём.

Видите здесь буква «С»? Это значит, что у Вас право совещательного голоса. А распродажа – для делегатов с правом решающего голоса. Извините.

Вдячного уже отталкивали от стойки, но он, цепляясь за соломинку, вытащил заветное удостоверение и выкрикнул задыхающимся голосом: – Контроль!

Девушка, презрительно улыбаясь, приподняла юбку. Трусики на ней не было. Контролёрскому взгляду представало нечто, напоминающее бронезилет. И поплёлся Вдячный восвояси, не солоно хлебавши. Извиняться перед проверяемой, как этого требовала инструкция, не стал. Партия БЗДУН нравилась ему всё меньше и меньше. Он уже подумывал, не выйти ли из неё. Однако заявление писать не пришлось. Назавтра его исключили за попытку использования своих полномочий в личных целях. Скорее всего, та девица нажаловалась.

Часть вторая. Стихи

Русский Новый Год

У нас стояла в зале ёлка,
Мигали лампочки на ней.
Я напивался втихомолку
И становился всё грустней.
Жена уставилась в окошко,
С тоской в него уткнула нос.
Мне стало жаль её немножко,
Но тут явился Дед-Мороз.
За ним ввалилась свита гордо:
Была Снегурка в юбке мини
И Обезьянка с красной мордой,
И даже Зайчик с носом синим.
У нашей перманентной ссоры
Нарушен был привычный ход.
Забыв взаимные укоры,
С женой мы встали в хоровод.
А Бык, успев подрасться где-то,
Попозже остальных пришёл.
Пропев про ёлочку куплеты,
Мы все направились за стол.

Я после первых двух стаканов
Повёл себя неадекватно,
Принявшись тискать Обезьяну.
Что дальше началось – понятно...
Жена с Быком уселась рядом,
Тот возбудился моментально,
Её пронзая жарким взглядом.
Они уединились в спальне.
Я в дверь стучал, крича угрозы,
Метал в них и огонь, и воду,
Пил вместе с Дедушкой-Морозом.
А дальше – только эпизоды:
Дым коромыслом, крики, визг.
Инстинкты заслонили разум.
Совсем легко напиться вдрызг,
Но протрезветь непросто сразу.
Не в силах совладать с Быком,
Стал впечатлительным я слишком.
Мне показалось, что тайком
Смеялся надо мной Зайчишка.
Ему устроив прессинг жёсткий,
И остальным не дал я спуска.
Помял Снегурочке причёску,
Порвал на Обезьянке блузку.
Снегурка очень оскорбилась,
Взял посох в руки Дед-Мороз,

Тут ёлка под ноги свалилась.
Мне очень нелегко пришлось.
Звенела, падая, посуда.
По рёбрам чувствуя пинки,
Я не надеялся на чудо –
Руками прикрывал виски.
В глазах густел цветной туман.
Очнулся я в кабине лифта,
Где кайфовал, как наркоман,
Держа в руках какой-то лифчик.
При этом был в одних трусах,
В ботинках на босую ногу.
Гостей разнёс бы в пух и прах,
Когда бы их догнал. Ей-богу!
Я не хотел казаться нежным,
Но чувство меры потерял.
Теперь на каждой Бабе Снежной
Я этот лифчик примерял.
Под утро был уже в "ментовке".
Теперь пора и отдохнуть.
Хотелось бы вот так же ловко
На Старый Новый Год кутнуть!

Подлинная история Снегурочки (по Юджину Дайгону)

Стужа пришла в этот край с ноября.
Цветом зловещим горела заря.
Холод пронзал всё живое насквозь.
Жуткие вещи творились в лесу:
Стал ледяною скульптурою лось.
Зайцы пинками забили лису –
Та, замерзая, к ним кинулась сдуру.
В схватке жестокой у самой норы
Сняли с плутовки пушистую шкуру,
Мысля зайчат от простуды укрыть.
Люди, стеная, пришли к колдуну.
Он им шепнул, посмотрев на Луну:
– Выживем все, если Богу Зимы
Жизнь молодую пожертвуем мы.
Лучше найдите девицу покраше,
В этом спасенье ватаги всей нашей.
Долго не думая, в хижине старой
Взяли злодеи сиротку-Анютку.
Мачеха им отдала её даром,
Весь разговор принимая за шутку.
Жертву доставили быстро в чащобу.
О колдовском приговоре радея,

Сняли шубейку с красавицы, чтобы
Напрочь замёрзла она поскорее.
Руки и ноги связав ремешком,
Чтоб не сбежала она ненароком,
Место нашли ей под ёлкой высокой
И по домам воротились тайком.
Юная жизнь уходила из тела.
Сон беспробудный охватывал нежно.
Тут неожиданно к ней подлетела
Тройка лихая коней белоснежных.
Выйдя из санок крутых, Дед Мороз
Срочно бедняжку из леса забрал
И во дворец свой чудесный привёз,
Где новогодний сверкал карнавал.
– Станешь Снегурочкой, внучкой моею,-
Старый кудесник сказал мимоходом.
Больше тебя обижать не посмеют,
Будем гостей поздравлять с Новым Годом!
Глянула девушка и обомлела:
Хоть бы один был с нормальным лицом.
Брызжа кровавой слюной то и дело,
Шёл перед нею парад мертвецов.
Кто-то разбился в машине на трассе;
Финкой кого-то пырнули в живот.
Всех до утра чародей седовласый
Сделал живыми. На то – Новый Год.

Были там те, кто замёрз этой ночью,
Те, кто от водки палёной сгорел
И досаждало Снегурочке очень
Скопище их веселящихся тел.
Видя, что праздник слегка поутих.
Стала Снегурка разыскивать Деда:
– Нам ещё надо поздравить живых!
Тройку скорей вызывай и поедем!
Утром они возвращались пешком.
Были искусаны губы у внучки.
Шла она бойко с медведем под ручку.
Дед был без шубы, зато с синяком.

Мотивы дальних странствий

Посвящается Дмитрию Крылову

1. Японский мотив

Вишнёвые спелые ягоды
Над крышей разрушенной пагоды
Рубинами светятся алыми.
Своими глазами усталыми
Гляжу я на них равнодушно.
Лежу на истёртых ступенях,
Набедренник сняв и набрюшник.
Лягушка, мне прямо на члене
Уселась, застыв, как в нирване,
Блаженно прищурила глазки.
Её я тревожить не стану,
Пусть ловит свой кайф без опаски.
А чашечка рисовой водки
Украсит мой отдых короткий.

2. Британский мотив

В отеле напротив Биг-Бена
Тревожно завывла сирена.

Но нет, то красотка завыла,
Когда я без помощи мыла
Искал с ней контакта прямого,
Не зная по English ни слова.

3. Испанский мотив

Однажды в предместье Мадрида
Я был приглашен на корриду.
Быков не запомнил, но тёлки...
Те в памяти точно остались.
Глазами сверкали, как волки;
Как дикие кошки кусались.

4. Итальянский мотив

Гуляя по улицам Рима,
Я встретил случайно без грима
Кого? Кардиналову Клаву!⁶
И с ней оттянулся на славу,
Отметив при том моментально:
Старушка вполне сексуальна.
Да, видно, попутал лукавый.
Она оказалась не Клавой.

⁶ Claudia Cardinale – итальянская кинозвезда.

Какая-то Моника Витти!⁷
Сказал я тогда: «Извините!
Ошибочка вышла, гражданка.
Похоже, что Вы – интриганка!

5. Португальский мотив

Швартуясь в порту Лиссабона,
Метался я, как заведённый.
Мне нужен был срочно кондом.
Меня понимали с трудом.
Сказался барьер языковой.
Кондом мне продали не новый.

6. Афганский мотив

Однажды на рынке Кабула
Я встретил погонщика мулов.
Седой, бородёнка торчком,
Казался он явным талибом.
Разжившись моим табачком,
Сказал он по-русски: «Спасибо! »
И часто моргая глазами,
Средь вечного шума базара
Шептал тот талиб со слезами,

⁷ Monica Vitti – итальянская кинозвезда.

Что родом-то он из Самары.

7. Греческий мотив

Приехав весною в Афины,
Привёз я с собой героина.
Ещё захватил анаши
И выгодно продал, поверьте!
Я греков люблю от души,
Пускай наслаждаются, черти!

8. Болгарский мотив

Задумав взобраться на Шипку,
Я утром собрался в дорогу.
Но здесь допустил я ошибку
И выпив ракии немного,
Не вышел к намеченной цели,
Святынь не увидел болгарских.
С дешевой девкой в постели
Лежал, заплатив ей по-царски.

9. Новогвинейский мотив

Стараясь не обидеть папуасов,
Я вместе с ними ел сырое мясо.

Съедал его без хлеба и без соли.
Потом пришла привычка, что ли.
Я стал другим теперь вообще.
Забыл и думать о борще.

10. Казахстанский мотив

Я в Казахстане пил кумыс.
Лошадку обхватив за шею,
Кричал ей громко: «Понеслись! »,
В ответ услышав: «Не умею.
Привыкла шагом я ходить,
Возя назойливых туристов».
Но и за это заплатить
Придётся долларов под триста.

11. Турецкий мотив

Турция пахнет кожами.
Надрывно кричат муэдзины.
Туристы с потными рожам
Тюки волокут и корзины.
Всех русских девок продажных
Турки зовут Наташами.
В дешёвых штанишках бумажных,
Крикливо очень крашены,

Толкутся девицы стайками
В отелях и на дорогах.
Их бьют иногда нагайками.
Какая дикость, ей-богу!

12. Китайский мотив

Китай огромная страна.
Там нужно много мяса, хлеба.
Напишешь в столбик имена
И список достаёт до неба.

13. Корейский мотив

В саду тенистом, возле ручейка
Я наслаждался вкусом шашлыка
И был немало озадачен,
Нигде не видя кошек и собачек.

14. Индийский мотив

С обычаями местными знаком,
Разулся я у Тадж-Махала.
В отель я возвращался босиком.
Обувку спёрли некие нахалы.

15. Непальский мотив

Когда я появился в Катманду,
То двинулся к подножью Эвереста.
Но в группе штурмовой не занял места,
Я их внизу спокойно подожду.

16. Египетский мотив

Объехав вначале полмира,
Добрался я всё ж до Каира.
И вот на земле фараонов
Стою перед Сфинксом в поклоне,
Объят к нему завистью чёрной.
Ведь он уникален, бесспорно,
Чего, даже очень любя,
Сказать не могу про себя.

17. Центрально-Африканский мотив

В Центральной Африке, скажу Вам прямо,
Хотел я подстрелить гиппопотама
И навсегда б остался там,
Будь пошустрей гиппопотам.

18. Мотив острова Таити

Таких весёлых, полных дам
Вы больше не найдёте в мире.
Я в этом убедился сам,
Прожив там с ними дня четыре.
И я себе подумал так:
– Да, Поль Гоген был не дурак!

19. Австралийский мотив

В Австралии с каким-то кенгуру
Пришлось вступить мне в бой без правил.
Когда очнулся поутру,
То понял – он меня обставил.

20. Североамериканские мотивы

а)
У старого индейца трубку мира
Я получил в обмен на сувениры.
А вечером его же пацаны
Мне принесли топор войны.

б)
Я слушаю шум Ниагары.

Вот так же когда-то татары
Шумели, на Русь напoлзая.
Но Русь победила Мамая.
А здесь торжествует стихия –
И время, и люди другие.

21. Бразильский мотив

В Бразилии встречался я с Пеле.
Меня он обнял. Был навеселе.
Отведать рому звал с собой в таверну.
Идею эту посчитал я скверной.
Не поддержал я короля футбола.
Мой выбор – это «кока-кола».

22. Израильский мотив

На Мёртвом море загораю,
Прикрыв «библейские места».
Евреев я не уважаю:
Обидно как-то за Христа.
Но твёрдо знаю: не к лицу
Конфликтовать в большом и малом,
И ем еврейскую мацу
С перчёным украинским салом.

23. Французский мотив

В кармане нашёл только двести рублей,
Вернувшись в отель с Елисейских полей
Признаться, меня озадачило это.
А что же мне скажут Нанетта с Жоржеттой?
К тому же рублишки не смог обменять,
Пришлось вместо ужина книжку читать
И мысленно я поглощал колбасу,
Гуляя наутро в Булонском лесу.
Терзают меня невесёлые мысли,
А планы дальнейшие просто повисли.
Так быстро закончилась евровалюта
И хочется жрать всё сильнее почему-то.
Придётся, пожалуй, садиться в тюрьму.
Иначе не выжить мне тут одному.

24. Германский мотив

Я в Бремене с Ослом и Петухом
Давал приличные концерты
И не считал особенным грехом
Заночевать у Марты или Берты.
Девичьих тел манила белизна.
Себя я мнил любовником умелым.

Всё было, словно в чудных снах
И просыпаться вовсе не хотелось.

25. Голландский мотив

Страна тюльпанов и доступной наркоты,
Легальной проституции, каналов.
Я вмиг почувствовал, что ты
Меня совсем очаровала.

26. Скандинавский мотив

Бывал я у шведов и финнов.
Похожая, в общем, картина.
Ни драк, ни привычного мата.
Короче, живут скучновато!

27. Исландский мотив

Исландцев удивительный язык
Я изучал, но результата не достиг,
Хотя мне подарил самоучитель
Один любезный местный житель.
Вначале я терзался очень,
Но к диалогу мы пришли.
Помог нам в этом, между прочим,

Большой словарь казак тілі⁸.

28. Гренландский мотив

В Гренландии мне подарили парку
Был рад я этому подарку.
Но вскоре поспешил я к самолёту.
Замёрз и в парке отчего-то.

29. Украинский мотив

На Украине сало в шоколаде
Мне поднесли гостеприимства ради.
Потом плясал я гопака.
А ночью... не слезал с толчка.

30. Российский мотив

В стране берёзового ситца
Так много и так часто пьют,
Что мудрено совсем не спиться.
Непьющих просто заклюют.
Не зря же в песнях о России-
И зайцы, и дожди – косые!

⁸ Казахского языка.